

XX GLOBAL SCIENCE

AND INNOVATIONS 2023: CENTRAL ASIA

INTERNATIONAL SCIENTIFIC PRACTICAL JOURNAL

Astana, Kazakhstan

**ОБЪЕДИНЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В ФОРМЕ АССОЦИАЦИИ
«ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ «БОБЕК»
КОНГРЕСС УЧЕНЫХ КАЗАХСТАНА**

ISSN 2664-2271

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

**«ГЛОБАЛЬНАЯ НАУКА И ИННОВАЦИЯ 2023:
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ»**

**№ 2(20). СЕНТЯБРЬ 2023
СЕРИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»
Журнал основан в 2018 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Е. Абиев, PhD (Казахстан)
Ж.Малибек, профессор (Казахстан)
Ж.Н.Калиев к.п.н. (Казахстан)
Лю Дэмин (Китай),
Е.Л. Стычева, Т.Г. Борисов (Россия)
Чембарисов Э.И. д.г.н., профессор (Узбекистан)
Салимова Б.Д. к.т.н., доцент (Узбекистан)
Худайкулов Р.М. PhD, доцент (Узбекистан)
Заместители главного редактора: Е. Ешим (Казахстан)

**CONSOLIDATION OF LEGAL ENTITIES IN THE FORM OF
AN ASSOCIATION «NATIONAL MOVEMENT «BOBEK»
CONGRESS OF SCIENTISTS OF KAZAKHSTAN**

ISSN 2664-2271

BOBEK

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

**«GLOBAL SCIENCE AND INNOVATIONS 2023:
CENTRAL ASIA»**

**No. 2(20). SEPTEMBER 2023
SERIES «LAW SCIENCES»
The journal was founded in 2018.**

CHIEF EDITOR:

E. Abiev, PhD (Kazakhstan)

J. Malibek, professor (Kazakhstan)

Zh.N. Kaliev, candidate of pedagogical sciences (Kazakhstan)

Liu Deming (China),

E.L. Stycheva, T.G. Borisov (Russia)

Chembarisov E.I. Doctor of Geographical Sciences, Professor (Uzbekistan)

Salimova B.D. Ph.D., associate professor (Uzbekistan)

Khudaykulov R.M. PhD, associate professor (Uzbekistan)

Deputy chief editors: Y. Yeshim (Kazakhstan)

ASTANA – 2023

**Consolidation of legal entities in the form of an
association «National Movement «Bobek», 2023**

УДК 343.01

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кишкентаева Жанар Аргыновна

Адъюнкт Академии МВД Кыргызской Республики им. Алиева Э.А.

Научный руководитель – Осмоналиев Кайрат Медербекевич

Бишкек, Кыргызская Республика

***Аннотация:** В представленной статье авторами проведен сравнительно-правовой анализ отдельных норм уголовного законодательства о коррупционных преступлениях двух государств: Кыргызской Республики и Республики Казахстан. В результате исследования установлена общая схожесть законодательной регламентации, за исключением отдельных норм. Выявленной особенностью уголовного законодательства Кыргызской Республики является отсутствие нормативно установленного точного перечня коррупционных преступлений. Вместе с тем, положительным опытом кыргызского законодательства является криминализация незаконного обогащения, что лишь запланировано в Казахстане в 2023 году. Также установлено, что злоупотребление должностным положением в Кыргызстане может быть совершено в двух формах вины: умышленной и неосторожной. По мнению авторов, неосторожная форма вины по коррупционным преступлениям образует должностное преступление, такое как халатность. По результатам исследования авторами сформулированы выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства.*

***Ключевые слова:** коррупция, коррупционное преступление, коррупционное правонарушение, сравнительно-правовой анализ, незаконное обогащение, перечень коррупционных преступлений, должностное преступление.*

Борьба с коррупцией остается актуальной проблемой во многих странах мира и имеет важное значение для благополучного развития государства и общества.

Коррупция может серьезно навредить экономике, поскольку она сопровождается взяточничеством, рассмотрением личных интересов перед общественными и даже кражей государственных средств, что ведет к экономическим потерям и ухудшению условий жизни граждан. Нерациональное расходование ресурсов замедляет темпы экономического и социального развитие.

Как следствие коррупция подрывает веру в справедливость и правопорядок, что приводит к общественному напряжению, дискриминации, ограничению доступа к основным правам и услугам, таким как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, судебная защита и т.д. Борьба с коррупцией требует совместных усилий правительства, гражданского общества и международного сообщества.

Важными инструментами в этой борьбе являются эффективное уголовное законодательство, независимость судебной системы, повышение прозрачности государственных действий, укрепление этических норм и стимулирование образования и обучения населения о вреде коррупции.

Международное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало исследование «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI) за 2022 год. В этот раз Кыргызстан набрал 27 баллов из 100 и заняла 140 место из 180. Казахстан набрал 36 баллов и занял 101 место.

В указанной ситуации актуальность имеет обращение к сравнительному анализу коррупционных преступлений в законодательстве государств, во многом имеющие общие исторические корни и соответственно схожие основы построения уголовного законодательства.

Данный научно-практический подход оценки позитивных трендов и правовых особенностей законодательной регламентации коррупции позволит выработать лучшие правовые механизмы противодействия, а также способствовать нейтрализации рисков.

Свой анализ полагаем необходимым начать с изучения понятийного аппарата. Как в Республике Казахстан, так и в Кыргызской Республике имеется отраслевой законодательный акт о противодействии коррупции, в котором содержится определение понятия «коррупции».

В пункте 6) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» дано следующее определение коррупция – это незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

В статье 1 Закона Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающие угрозу интересам общества или государства. Вместе с тем, идентичное определение предусмотрено в ст.336 УК КР, которая, в отличие от казахстанского законодательства, одновременно является диспозицией статьи и предусматривает уголовную ответственность.

По мнению отдельных ученых данное обстоятельство несет противоречие. Основной и главной задачей Уголовного Кодекса является изложение признаков конкретных правонарушений, которые образуют объективную сторону уголовного правонарушения. А такое широкое, безграничное определение может расцениваться как «универсальное», под которое подпадает почти каждое деяние, что несет в себе угрозы [1, с.177].

Верно отмечено учеными, что само понятие «коррупция» спорное и точного его определения в науке нет по причине многогранность [1, с.100]. Существует множество его научных определений, но единое мнение отсутствует. Коррупция остается в основном собирательным понятием [3, с.137].

Общими признаками коррупционного преступления являются:

1. Основной или дополнительный объект - интересы государственной службы и государственного управления;
2. Обязательный признак объективной стороны способ - использование должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование своих полномочий;
3. Обязательный признак субъективной стороны - корыстный мотив или цель;
4. Субъект преступления – лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций [4, с.23].

Таблица. Сравнительная таблица перечня статей Глав о коррупционных преступлениях УК КР и УК РК

УК Кыргызской Республики	УК Республики Казахстан
<p>Глава 42. Коррупционные и иные преступления против интересов государственной и муниципальной службы</p> <p>Статья 336. Коррупция</p> <p>Статья 337. Злоупотребление должностным положением</p> <p>Статья 338. Превышение власти</p> <p>Статья 339. Заключение заведомо невыгодного контракта</p> <p>Статья 340. Незаконное обогащение</p> <p>Статья 341. Участие должностного лица в предпринимательской деятельности</p> <p>Статья 342. Получение взятки</p> <p>Статья 343. Вымогательство взятки</p> <p>Статья 344. Посредничество во взяточничестве</p> <p>Статья 345. Дача взятки</p> <p>Статья 346. Служебный подлог</p> <p>Статья 347. Незаконная выдача паспорта</p> <p>Статья 348. Халатность</p>	<p>Глава 15. Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления</p> <p>Статья 361. Злоупотребление должностными полномочиями</p> <p>Статья 362. Превышение власти или должностных полномочий</p> <p>Статья 363. Присвоение полномочий должностного лица</p> <p>Статья 364. Незаконное участие в предпринимательской деятельности</p> <p>Статья 365. Воспрепятствование занятию законной предпринимательской деятельностью</p> <p>Статья 366. Получение взятки</p> <p>Статья 367. Дача взятки</p> <p>Статья 368. Посредничество во взяточничестве</p> <p>Статья 369. Служебный подлог</p> <p>Статья 370. Бездействие по службе</p> <p>Статья 370-1. Бездействие по службе лица, занимающего ответственную государственную должность, или иного руководителя правоохранительного или специального государственного органа</p> <p>Статья 370-2. Отказ или уклонение сотрудника правоохранительного или специального государственного органа от исполнения обязанностей службы</p> <p>Статья 371. Халатность</p>

Из сравнительной таблицы следует, что большинство составов коррупционных преступлений в КР и РК имеют сходства.

Вместе с тем, УК РК предусматривает исчерпывающий перечень коррупционных преступлений - это деяния, предусмотренные статьями 189 (пунктом 2) части третьей, частью четвертой в случае наличия признаков, предусмотренных пунктом 2) части третьей), 190 (пунктом 2) части третьей, частью четвертой в случае наличия признаков, предусмотренных пунктом 2) части третьей) 218 (пунктом 1) части третьей), 234 (пунктом 1) части третьей), 249 (пунктом 2) части третьей), 361, 362 (пунктом 3) части четвертой), 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 450, 451 (пунктом 2) части второй) и 452 УК.

Особенностью является то, что к коррупционным преступлениям относятся составы, не включенные в Главу 15 УК РК «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления». К примеру, присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному совершенное лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения.

В свою очередь, часть составов, находящихся в Главе 15 УК РК не отнесены к коррупционным, а являются должностными. Основным их отличием является отсутствие корысти, т.е. виновный совершая преступлений не имел корыстный мотив, не извлекал выгоду кому-либо [2,104-105].

К таким преступления относятся халатность (371), бездействие по службе лица, занимающего ответственную государственную должность, или иного руководителя правоохранительного или специального государственного органа (370-1), присвоение полномочий должностного лица (363).

В законодательстве КР нет точного перечня коррупционных преступлений. Однако, учитывая п.17 Плана по реализации Государственной стратегии по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы, то ожидается определение такого перечня в ближайшее время [2].

Тем не менее, в настоящее время, к примеру, уголовные преступления против собственности, такие как мошенничество, присвоение или растрата вверенного имущества с использованием своего служебного положения не всегда относятся к коррупционным. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики №8 от 29 мая 2020 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате вверенного имущества» не даны разъяснения о порядке квалификации такого рода деяний [2].

Особый интерес представляет статья 340 УК КР - Незаконное обогащение.

Под незаконным обогащением, за которое предусмотрена уголовная ответственность в УК КР понимается приобретение должностным лицом в собственность (пользование) имущества за счет другого лица, полученного преступным путем и признанного незаконным, стоимость которого превышает его официальные доходы, подтвержденные законными источниками за последние два года работы.

За совершение данного деяния установлено наказание в виде штрафа от 3000 до 5000 расчетных показателей или лишение свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

Часть вторая рассматриваемой статьи предусматривает совершение должностным лицом, занимающим ответственное положение, если стоимость имущества превышает официальные доходы должностного лица, подтвержденные законными источниками за последние пять полных лет.

Аналог незаконного обогащения в УК РК отсутствует.

Однако, в начале 2022 года Указом Президента Республики Казахстан № 802 от 2 февраля 2022 года утверждена Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022 - 2026 годы и План действий по ее реализации, которая предусматривает пункт 38 о введении ответственности за необоснованное обогащение. Законопроект подлежит принятию в 4 квартале 2023 года.

Республикой Казахстан проведены два этапа легализации имущества посредством освобождения граждан и юридических лиц, легализовавших имущество, от ответственности за совершение отдельных преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, предусмотренной законами Республики Казахстан:

1. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2006 года № 157 «Об амнистии в связи с легализацией имущества»;

2. Закон Республики Казахстан от 30 июня 2014 года № 213-V ЗРК «Об амнистии граждан Республики Казахстан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан, в связи с легализацией ими имущества».

Названные государственные преференции преследовали цель вывести из теневого оборота имущество и денежные средства перед переходом к всеобщему декларированию доходов и имущества граждан, оралманов и лиц, имеющих вид на жительство в Республике Казахстан.

С 1 января 2021 года поэтапно внедрено всеобщее декларирование доходов и имущества, которое подразумевает декларирование расходов всех лиц, на которых распространяются требования Закона РК «О противодействии коррупции»:

- 1) лица, занимающие ответственную государственную должность, и их супруги;
- 2) лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, и их супруги;
- 3) должностные лица и их супруги;
- 4) лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, и их супруги (в т.ч. в квазигосударственном секторе);

Декларирование подразумевает сопоставление и мониторинг их расходов и доходов.

Это своего рода подготовительный этап для введения механизма неосновательного обогащения, которое включает в себя расширенную конфискацию, когда на лицо, возлагается обязанность по доказыванию законности владения имуществом.

Названный инструмент указан в качестве рекомендации Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003г. только в форме уголовной ответственности за незаконное обогащение, под которым понимается значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающих его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.

Попытка законодательно закрепить неосновательное обогащение должностных лиц предпринята в Федеральном законе Российской Федерации от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

В соответствии со ст. 17 Федерального закона Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, предусмотренных ч. 3 ст. 16 данного закона, в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход РФ имущества должностного лица, превышающего официальный доход должностного лица за 3 года, по которому не представлено сведений, подтверждающих легальность их происхождения. Однако, названная правовая мера относится к гражданско-правовой ответственности и не влечет уголовного наказания.

Нормы о незаконном обогащении предусмотрены в уголовном законодательстве таких стран, как Алжир, Ангола, Аргентина, Бангладеш, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бруней, Египет, Индия, Китай, Куба, Коста-Рика, Латвия, Монголия, Малайзия, Мексика, Украина, Франция, Эквадор, Эфиопия и др.

Ввиду латентного характера коррупционных преступлений криминализация незаконного обогащения станет эффективным инструментом в противодействии.

Одним из распространенных коррупционных преступлений в КР является злоупотребление должностным положением, т.е. использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, причинившее умышленно либо по неосторожности значительный вред, за которое ст.337 УК КР предусмотрена уголовная ответственность.

УК РК также содержит аналогичный состав злоупотребление должностными полномочиями, выраженное в использовании лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В отличие от кыргызского законодательства, в УК РК дано разъяснение о существенности вреда, под которым понимаются последствия в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения, а именно нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства; причинение значительного ущерба; возникновение трудной жизненной ситуации у потерпевшего лица; нарушение нормальной работы организаций или государственных органов; срыв важных воинских мероприятий либо кратковременное снижение уровня боевой готовности и боеспособности воинских частей и подразделений; несвоевременное обнаружение или отражение нападения вооруженных групп или отдельных вооруженных лиц, сухопутной, воздушной или морской боевой техники, допущение беспрепятственного незаконного перехода через Государственную границу Республики Казахстан лиц и транспортных средств, перемещения контрабандных грузов, попустительство действиям, наносящим ущерб пограничным сооружениям, техническим средствам охраны границы; иные последствия, свидетельствующие о существенности причиненного вреда.

Составы преступлений в обоих государства по конструкции материальные. От того, материальный или же формальный состав преступления, зависит определение момента окончания преступления, а значит и определения стадий преступления – приготовления и покушения на преступление, оконченного преступления.

Элементы субъективной стороны состава коррупционных преступлений включают в себя умысел, мотив и цель.

Если в коррупционных преступлениях наличие умысла не вызывает сомнений, то наличие мотива и цели либо прямо указано в законе, либо вытекает из смысла закона, а также являются обязательными, квалифицирующими или факультативными признаками состава преступления.

Необходимо отметить, что статья 337 УК КР - злоупотребление должностным положением, в виде использования должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы предусматривает две формы вины умышленно и по неосторожности.

Неосторожная форма вины для коррупционных уголовных правонарушений представляется нетрадиционной. Неосторожная форма вины включает два вида: легкомыслие и небрежность.

При преступном легкомыслии виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия (интеллектуальный момент схож с косвенным умыслом), не желает их наступления, и без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (волевой момент). При этом лицо не расценивает свои действия как общественно опасные, хотя и осознаёт, что они нарушают определённые правила предосторожности. Возможность наступления последствий при этом рассматривается как абстрактная, лицо стремится их не допустить, а его расчёт на их предотвращение имеет под собой реальные, хотя и недостаточные основания, является самонадеянным [2, с. 97-98].

При преступной небрежности виновный не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия, хотя должен был и мог их предвидеть. Лицо может быть привлечено к ответственности за такие действия, поскольку его поступки связаны с пренебрежительным отношением к закону, требованиям безопасности и интересам других лиц.

Небрежность включает в себя отрицательный (отсутствие осознания лицом общественной опасности деяния, непредвидение его последствий) и положительный признак (обязанность проявлять должную бдительность и предотвращать причинение вреда общественным отношениям).

При установлении положительного признака небрежности необходимо принимать во внимание объективный и субъективный критерий. Согласно первому из них, на лицо должна быть возложена правовая обязанность вести себя с должной предусмотрительностью, основанная на законе, должностном статусе, профессиональных функциях виновного, правилах общежития и т.д.

Кроме того, должна иметься объективная возможность распознать опасную ситуацию и предотвратить её развитие. Субъективный критерий предполагает установление способности конкретного лица с учётом его индивидуальных качеств предотвратить развитие опасной ситуации: эта задача должна быть для него выполнимой с точки зрения его физических, интеллектуальных и социальных качеств, а также особенностей психики.

По мнению ученых, деяние совершенное в форме неосторожности, но формально содержащее все признаки объективной стороны, не является коррупционным преступлением [2, с.239-240].

При указанной формы вины (неосторожность), согласно законодательству УК РК, преступление не считается коррупционным. Такого рода деяния относятся к должностным, и образует состав преступления такого как халатность.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что Республике Казахстан, как по опыту Кыргызской Республики следует имплементировать зарубежный опыт и установить уголовную ответственность за незаконное обогащение, которое олицетворяет передовой опыт мировой практики, как одного из эффективного инструмента противодействия коррупции.

Кроме того, полагаем необходимым исключить из УК КР уголовную ответственность за коррупцию, которое носит больше теоретико-разъяснительных характер. Каждый состав уголовного правонарушения должен иметь конкретные признаки составов преступлений, в особенности объективной стороны.

Также видится целесообразным исключить неосторожную форму вины из диспозиции статьи 337 УК КР, т.к. данная форма образует состав преступления, предусмотренного ст.348 УК КР – халатность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Transparency International «Индекс восприятия коррупции»
<https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatija-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatija-korruptzii-2022-28-ballov-i-137-e-mesto>.
2. Пискур А.В. Противодействие коррупционной преступности в Кыргызской Республике // Межведомственное сотрудничество при обеспечении национальных приоритетов в противодействии коррупции: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 09 декабря 2022 года / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022, С. 174-180.
3. Шамурзаев Т. Противодействие коррупционным преступлениям в Кыргызской Республике: вопросы законодательства и правоприменительной деятельности // Ганза: деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития: Материалы Международной научной конференции, Псков, 21–23 мая 2019 года. Том Часть III. – Псков: Псковский государственный университет, 2020, С. 98-103.
4. Шейренов Ж.Н. Субъект преступления, предусмотренного ст. 319 (коррупция) Уголовного Кодекса Кыргызской Республики // Аграрное и земельное право, №7(175). 2019, С.137-140.
5. Кемали Е.С. Юридический анализ составов коррупционных преступлений по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, № 4.2017, С. 19-24.
6. Тапалова Р.Б., Нурмаганбет Е.Т., Избасова А.Б. Элементы криминалистической характеристики должностных, коррупционных преступлений // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. №2 (86). 2018, С.102-111.
7. Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021-2024 годы, утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 25 сентября 2020 года № 180 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/430235/10?mode=tekst>.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате вверенного имущества» №8 // <http://sot.kg/post/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-kyrgyzskoj-respubliki-o-sudebnoj-praktike-po-delam-o-moshennichestve-prisvoenii-ili-rastrate-vverennogo-imushhestva-8>.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект. 2017, С. 624.
10. Актуальные проблемы противодействия коррупции. Учебник / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018, С. 407.

УДК 349.2

ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Зазулина Наталья Сергеевна

Петропавловский строительно-экономический колледж,
 Северо-Казахстанская область

Горохов Алексей Сергеевич

НАО, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
 Петропавловск, Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к выявлению сущности и правовой природы гарантий и компенсаций. Основываясь на положениях Трудового кодекса Республики Казахстан рассматриваются вопросы содержания гарантий и компенсаций.

Ключевые слова: Трудовой кодекс Республики Казахстан, правовые гарантии, компенсации, выплаты, доплаты.

Казахстанское трудовое законодательство имеет направленность на то, чтобы установить минимальные гарантии прав и свобод в трудовой области. Рассматриваемые гарантии упорядочены как 11 главой Трудового кодекса Республики Казахстан [1], так и несколькими другими статьями.

По утверждению Е.Е. Мачульской, положения, регламентирующие гарантии и компенсации, содержатся в институте трудового права неважно какого вида [2]. В ТК РК согласно 52 пункта ст. 1 под гарантиями понимают «средства, способы и условия», посредством которых реализуются права работников в сфере трудовых отношений [1].

Гарантии, которые регламентированы трудовым законодательством и содействуют реализовыванию предоставляемых работникам прав, могут быть нематериального и материального плана.

К гарантиям относят гарантийные выплаты. Н.А. Абузярова определяет их как выплаты, которые обеспечивают работникам полностью либо частично сохранность их среднего заработка за время, даже если они освобождены от работы в случаях наличия уважительных причин, предусматриваемых положениями [3].

Е.Н. Нургалиева дает практически идентичное определение, относя к гарантийным те выплаты, которые производятся работнику за тот период, когда он не работал по уважительной причине на законных основаниях [4].

Необходимо отметить обязательность и императивность положений, которые регламентируют гарантии трудовых прав работников.

Предоставляемое человеку право пользоваться собственными трудовыми способностями ограничивается в пользу работника: для него устанавливаются условия труда, которые понижают меру его трудовых прав сопоставительно с трудовым законодательством.

В трудовом законодательстве компенсации рассматриваются как выплаты, которые предназначены для того, чтобы возместить те расходы, которые производятся работником в процессе исполнения им трудовых обязанностей, или ввиду важности прибытия на работу.

Почти идентичное определение компенсаций в роли выплат, которые реализуются за счет расходов производства, которые производятся в порядке законодательных положений, которые необходимы для того, чтобы возместить траты работников.

Компенсация отличается от гарантии тем, что целевое назначение и содержание выплат заключено в возмещении работнику понесенных им расходов, которые связаны со служебными командировками, работой в полях, деятельностью в экспедициях либо если работник переехал на работу в иную местность.

В трудовом законодательстве справедливым образом определено, что право на компенсацию затрат отличается от права на заработную плату. Понимается это следующим образом, если право на заработную плату есть право на оплату за свой труд, то право на выплаты по компенсации предназначено для того, чтобы возместить работнику расходы нематериального труда, который производится для выполнения обязанностей по трудовому законодательству.

Реальность настоящего времени определяет, что трудовые отношения претерпели значимые трансформации.

Необходимо отметить, что к признакам компенсации относят наличие конкретных расходов, возмещаемых работодателем работнику. Компенсации не нужно воспринимать только с позиции денежных выплат. К компенсациям необходимо отнести нравственные, духовные, творческие и иные траты, которые связаны с исполнением работником собственных трудовых обязанностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.)
2. Скобелкин В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. М.: Юрид. лит., 2009, 183 с.
3. Абузярова Н.А. Комментарий к Закону «О труде в Республике Казахстан». - Алматы: Жет Жаргы, 2011. - 208 с.
4. Нургалиева Е.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. - Алматы: Жет Жаргы, 2019. - 656 с.

УДК 343.648

УГЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛАТЕНТНЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Сеитов Арсланбек Бегайдарович

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора
 Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов РК,
 Астана, Казахстан

***Аннотация:** В данной статье исследуется проблематика сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и та скрытность, которая сопровождает эти события на территории Республики Казахстан. В статье были проанализированы статистические данные о преступлениях против сексуальной неприкосновенности лиц, не достигших совершеннолетия, а также другие официальные источники информации, связанные с этой категорией общественно опасных действий. Выявили факторы, препятствующие жертвам таких преступлений обращаться за помощью к правоохранительным органам. В результате проведенных исследований пришли к заключению, что уровень латентных случаев преступлений, связанных с сексуальным насилием над несовершеннолетними, в Республике Казахстан крайне высок. Это обостряет необходимость предпринимать меры для борьбы с этой проблемой и обеспечения безопасности детей и подростков.*

***Ключевые слова:** интегритет, сексуальные преступления, педофилия, малолетний возраст, уголовно-правовая статистика.*

Конституцией Республики Казахстан гарантируется защита прав и свобод каждого человека и гражданина, включая половую свободу и неприкосновенность[1]. Половая неприкосновенность, в первую очередь, относится к несовершеннолетним, так как недопустимы развратные и насильственные действия в сексуальной сфере, оказывающие вред формирующимся взглядам и психологии детей. Преступления, нарушающие половую неприкосновенность и свободу несовершеннолетних, признаются одними из самых тяжких, что подразумевает строгую ответственность согласно законодательству. Такие половые преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, наносят им физический ущерб, уничтожают честь и достоинство, и вызывают психические расстройства. Более того, такие действия жестоко искажают представление ребенка о мире, о себе и о его взаимоотношениях с окружающими, а также мешают правильному нравственному развитию.

Заметен рост половых преступлений в отношении несовершеннолетних за последнее десятилетие, что является значимой и глобальной проблемой, так как самая уязвимая группа становится жертвой. В свете современных информационных технологий, способных распространять порнографический контент с участием малолетних и подростков, становится актуальной потребность в усилении защиты несовершеннолетних от сексуального насилия и эксплуатации. Насилие в отношении детей должно быть решительно пресечено, и это требует более строгих мер ответственности за преступления против половой неприкосновенности. Сексуальные или половые преступления в отношении несовершеннолетних представляют собой умышленные действия, нарушающие законами государства интегритет половой сферы, нормальное моральное и физическое развитие малолетних и лиц, не достигших совершеннолетия. Преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, включая случаи собственных детей,

представляют собой максимально опасное общественное явление, что проявляется не только в серьезности этих действий в момент совершения, но и в их последствиях.

Преступления, направленные против интегритета половой сферы и свободы несовершеннолетних, являются одной из наиболее актуальных и острых проблем нашего общества, поскольку они существенно влияют на физическое и психическое развитие несовершеннолетних и малолетних, представляя угрозу здоровью всей нации. Сексуальные нарушения половой неприкосновенности и свободы лиц, не достигших совершеннолетия, имеют потенциальные последствия не только на физическом уровне, но, прежде всего, в сфере психологического и социального воздействия. Сексуальное насилие, как аспект половой деятельности, или, более точно, ее девиантная, несоциальная форма, невозможно полностью понять, ограничиваясь только правовым контекстом, вне широкого контекста сексуальной жизни человека, разнообразных социально-психологических связей и механизмов, а также роли сексуальности в его жизни [2, С. 13]. Дети и подростки в большинстве случаев не осознают характер сексуальных действий, совершаемых в отношении них, что делает их уязвимыми жертвами. Эти виды криминальных посягательств представляют собой высокую общественную опасность и вызывают значительный общественный резонанс.

Несмотря на усилия правоохранительных органов и строжайшие изменения в законодательстве, такие инциденты продолжают иметь место. Преступления такого рода имеют тенденцию к латентности и иногда родители узнают о насилии над своими детьми только спустя некоторое время. Каждое второе сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних совершается в жилищных помещениях, к которым доступ полиции ограничен. В 30% случаев подобные действия удается выявить только при медицинских проверках после ранней беременности. Однако, благодаря активной информационной работе, граждане стали более склонны обращаться в полицию по таким случаям [3]. Согласно анализу статистических показателей в отношении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в период с 2013 по 2022 год, опираясь на официальные данные Комитета правовой статистики и специальных учетов (КПСиСУ) Генеральной прокуратуры Республики Казахстан наблюдается резкое снижение числа таких преступлений в 2016 году. Этот тренд может быть объяснен активными обсуждениями этой проблемы и вниманием к вопросу химической кастрации, введенной с 2018 года. Однако возникает вопрос, почему введение этого вида наказания не привело к еще более существенному снижению половых преступлений и не создало более сильного страха у потенциальных преступников [4].

В последние годы были внесены изменения в нормы, касающиеся борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Это свидетельствует не только о стремлении законодателей максимально адаптировать законы к текущей реальности, но также о том, что сами нормы могут потребовать дополнительного совершенствования [5].

Согласно данным КПСиСУ, в 2020 году на территории Республики Казахстан отмечается увеличение случаев изнасилований, совершенных в отношении несовершеннолетних, по сравнению с предыдущим годом, их количество возросло на 47,4%. Также зарегистрирован рост насильственных сексуальных действий над несовершеннолетними на 12,7% и случаев развращения малолетних на 1,8%. Однако стоит отметить, что показатели преступлений по статье 122 Уголовного кодекса Республики Казахстан (половые сношения или иные действия сексуального характера с лицами, не достигшими 16 лет) уменьшились на 14,8%. Раушан Бердыбекова, главный специалист Центра совершенствования медицинской помощи, предоставила следующие данные: «За 2019 год было зафиксировано 1 651 случай беременности среди девочек в возрасте 15-17 лет» [6]. Это всего лишь малая часть девушек, которые были зарегистрированы в

медицинских учреждениях. А сколько еще молодых девочек подверглись насилию, в том числе сексуальному, и которые могли попытаться уйти от беременности на своем уровне - через медикаментозные аборты, скрытые действия, или даже родить и затем, возможно, бросить ребенка в детский дом или даже, в худшем случае, прервать беременность нелегально и избавиться от ребенка.

Согласно правовой статистике за 2019 год, было зарегистрировано всего 794 случая сексуальных преступлений. В то время как в этом же году в Казахстане было зарегистрировано 1651 случай беременности у несовершеннолетних девушек. На казахстанском юридическом веб-ресурсе (<https://online.zakon.kz/Lawyer>) опубликована статья, в которой говорится: «Согласно официальным данным, ежегодно около 10 000 несовершеннолетних девушек оказываются в сложной ситуации, связанной с беременностью, из которых 5 000 решают продолжить беременность, а остальные идут на аборт. Это только зарегистрированные случаи. Сколько же девушек, избегая общественного внимания, скрывают свою беременность и пытаются решить эту проблему сами, даже если это подвергает их жизни опасности?» [7]. Если мы учтем все эти информационные показатели и сопоставим их с данными уголовной статистики, то мы наблюдаем огромную разницу между ними. Эти данные вызывают сомнения и, одновременно, указывают на рост скрытой преступности. Следовательно, это подтверждает, что скрытая преступность в Казахстане составляет значительную часть преступных действий [8]. Если у нас есть возможность исследовать и выявить хотя бы часть случаев девочек, подвергшихся сексуальным действиям, но не попавших в реестр досудебных расследований, то получить данные о числе аналогичных инцидентов среди мальчиков представляется практически невозможным. Это означает, что без точных цифр мы не сможем разработать эффективные стратегии по борьбе с изучаемой преступностью и уменьшению ее скрытости. Парадоксально, но истории таких случаев не редкость, и мы узнаем о них из средств массовой информации практически ежедневно.

Необходимость обеспечения безопасности детей и защиты их от преступных посягательств обусловлена увеличением угроз сексуального насилия над несовершеннолетними, которое может повредить их физическое и психическое здоровье. В настоящее время наблюдается тревожная тенденция роста преступлений в отношении несовершеннолетних, включая случаи сексуального характера. Уголовное законодательство долгое время считалось одним из самых либеральных в мире по уровню защиты несовершеннолетних от преступлений, вмешивающихся в их половую неприкосновенность. Однако сложившаяся ситуация в этой области требует более строгого и эффективного уголовного механизма для защиты детей от подобных преступных посягательств. Однако решение о повышении уровня наказания за такие преступления не лишено дискуссий. Как показывает практика, строгая карательная политика не всегда способствует снижению уровня преступности [2, С. 128]. С начала 2020 года в законодательстве Республики Казахстан произошли изменения, в результате которых насилие было перекалифицировано с преступлений средней тяжести в тяжкие. Теперь за насилие над детьми, не достигшими 14 лет, предусмотрено наказание до 20 лет лишения свободы или пожизненное заключение. Также установлена ответственность за скрытие, охрану или искажение фактов педофилии, которое теперь рассматривается как тяжкое преступление с максимальным наказанием в виде 6 лет лишения свободы. Тем не менее, не все дела доходят до стадии судебного решения. Из 4 836 уголовных дел, возбужденных за последние пять лет, только в 1 868 случаях (39%) были вынесены судебные приговоры [4]. Именно это представляет собой одну из главных причин скрытости различных видов преступлений. Безнаказанность дает преступникам свободу совершать повторные преступления, включая более серьезные. Чем выше уровень латентной преступности в области сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних в стране, тем

меньше защиты предоставляется подросткам, детям и обществу в целом со стороны правоохранительных органов.

Существует множество факторов и обстоятельств, которые могут способствовать скрытности указанных преступлений и могут объяснять, почему потерпевшие и их родители не желают сообщать о них. Чаще всего это связано с:

- а) стыдом, который переживают потерпевшие из-за произошедшего;*
- б) опасением перед возможной мстью со стороны преступника;*
- в) давлением и шантажом со стороны третьих лиц;*
- г) опасениями перед насмешками со стороны сверстников, знакомых и так далее.*

Потерпевшие, из-за своего возраста и недостаточно развитой психики, могут затрудняться в правильной оценке сексуальных действий. Близкие родственники и опекуны потерпевших не спешат обращаться в правоохранительные органы, так как боятся нанести дополнительную травму душевному состоянию ребенка. Все перечисленные выше причины затрудняют выявление преступлений и раскрытие их деталей. Сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних являются преступлениями с высоким уровнем скрытности, и информация о большинстве таких случаев вообще не доходит до правоохранительных органов. Это, в свою очередь, может снижать эффективность их работы [8, С. 94]. Сотрудники правоохранительных органов должны проводить тщательную проверку показаний потерпевших, учитывая, что они часто утаивают важные факты и детали преступления, при этом строго соблюдая нормы этики. По сразу нескольким причинам потерпевшие часто скрывают обстоятельства преступления, и эти проверки должны осуществляться с непреложным соблюдением этических стандартов. Сводя воедино вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что официальная уголовно-правовая статистика не дает полной картины сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних и что уровень скрытых случаев таких преступлений остается очень высоким. Ю.М. Антонян, в своих исследованиях, указывает на то, что высокая скрытность сексуальных преступлений обусловлена, в первую очередь, их интимной природой и эмоциональными переживаниями. Если такие действия совершаются близкими родственниками, например, отцами или отчимами, то матери жертв часто опасаются разоблачения, разрушения семьи, утраты мужа или сожителя, и к тому же они могут быть безразличны к судьбе своих детей [9, С. 47].

Согласно информации от Т.Г. Шуваловой, скрытые случаи насильственных сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних составляют 1 к 8, другими словами, на каждое зафиксированное преступление приходится 8 незарегистрированных случаев [10, С. 22].

Таким образом, можно заключить, что уровень скрытой преступности в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Казахстан остается высоким.

Это означает, что большинство таких преступлений остаются незарегистрированными в официальной уголовной статистике, и виновные лица остаются безнаказанными. Важно обратить внимание на то, что несовершеннолетние жертвы этих сексуальных преступлений остаются незащищенными и часто сталкиваются с трудностями при обращении в правоохранительные органы или расследовании этих дел.

Для снижения уровня латентности сексуальных преступлений против несовершеннолетних важно предпринимать следующие шаги:

1. Повышение осведомленности общества о проблеме сексуальных преступлений в отношении детей и подростков. Это может способствовать более активному обращению потерпевших за помощью.

2. Обучение сотрудников правоохранительных органов и медицинских работников более эффективным методам выявления и расследования таких преступлений.

3. Создание специализированных центров и служб поддержки для детей и подростков, столкнувшихся с сексуальным насилием, чтобы обеспечить им доступ к квалифицированной помощи и конфиденциальной поддержке.

4. Строгое преследование и наказание лиц, совершающих сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, чтобы дать им понять, что безнаказанность не допускается.

5. Развитие программ профилактики сексуальных преступлений и повышение уровня сексуальной грамотности среди детей и подростков.

Эффективные меры в этих направлениях могут помочь снизить уровень латентности сексуальных преступлений и обеспечить более надежную защиту несовершеннолетних от данного вида преступности в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.)// Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

2. Смирнова, Е. В. Половая неприкосновенность и сексуальное насилие в детстве и юности / Е. В. Смирнова. - Москва: Издательство «Наука», 2019. - 220 с.

3. Абдрахманов, К. М. Защита прав детей в Казахстане: анализ проблем и путей их решения / К. М. Абдрахманов. - Астана: Издательство «Казгосиздат», 2018. - 150 с.

4. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК за 2013-2022 гг. // Интернет ресурс: qamqor.gov.kz

5. Каримова, Г. И. Социальные аспекты сексуального насилия в отношении детей / Г. И. Каримова. - Алматы: Научное издательство «Альфа», 2016. - 180 с.

6. Интернет ресурс: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/devushki-podrostki-kazahstane-rojayut-chasche-v-razvityih-394235/

7. Smith, J. R. Child Sexual Abuse and Its Consequences / J. R. Smith. - New York: Routledge, 2017. - 250 p

8. Ларсен, А. Права детей в мировой практике: анализ и перспективы / А. Ларсен. - Москва: Главная редакция внешней информации, 2013. - 200 с.

9. Антонян Ю.М. Педофилия. Основные криминальные черты. М. : Проспект, 2012.

10. Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22.

УДК 343.827

КЛАССИФИКАЦИЯ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ И УНИВЕРСАЛЬНОСТИ

Бисекешева Дариана Мухамбетовна

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора

Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов РК,
 Астана, Казахстан

Аннотация: Исходя из анализа существующего уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, данная статья стремится к систематизации мер воздействия, которые применяются к заключенным, отбывающим наказание за нарушение режима и условий содержания, а также рассматривает организационно-правовые аспекты их применения. В этой статье автор пытается классифицировать эти меры, учитывая существующие теоретические подходы. Основным выводом автора заключается в том, что все меры воздействия, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан и применимые в настоящее время к заключенным, имеют временный характер и не предполагают долгосрочных изменений в условиях содержания заключенных. Данная статья проводит анализ и систематизацию этих мер воздействия, что может способствовать более эффективному применению уголовно-исполнительного законодательства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, осужденный, злостный нарушитель, дисциплинарный изолятор, правовые последствия, более строгие условия, водворение, одиночная камера.

Одной из ключевых задач, которую ставят перед учреждениями уголовно-исполнительной системы в процессе выполнения наказания в виде лишения свободы, является укрепление соблюдения законности, установленного порядка и дисциплины среди заключенных. Это достигается через разнообразные организационные, правовые и иные меры. Уголовное законодательство предусматривает специфические нормы поведения для осужденных, отбывающих лишение свободы, и регулирует их с использованием сочетания необходимых инструментов, методов и санкций. Среди этих норм и мер важное значение приобретают дисциплинарные санкции. Как указывают В. Н. Черный и С. Н. Смирнов, дисциплинарные санкции представляют собой способ, которым администрация Учреждения несет ответственность за нарушения, совершенные заключенными в процессе отбывания наказания [1, 2]. Применение дисциплинарных санкций также служит как мерой воздействия, которую можно использовать в отношении осужденных.

В соответствии с первой частью статьи 131 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК), нарушения порядка и условий отбывания наказания лицами, отбывающими лишение свободы, могут повлечь следующие санкции: предупреждение, выговор, изоляция в дисциплинарном изоляторе (далее - ДИСО) до 15 суток и помещение в одиночную камеру на срок до 4 месяцев. Кроме того, лица, отбывающие наказание в минимально-строгих учреждениях, также могут лишиться права проживания вне общежития и права выхода за пределы учреждения в свободное время, оба ограничения могут быть наложены на срок до 30 суток согласно второй части статьи 131 УИК РК [3].

Согласно третьей части статьи 154 УИК РК, несовершеннолетним осужденным в возрасте от 18 до 21 года, отбывающим лишение свободы в учреждениях средней степени

строгости за нарушение порядка и условий отбывания наказания, могут быть применены следующие меры: предупреждение, выговор, строгий выговор и помещение в камеру временной изоляции на срок до 72 часов, в соответствии с четвертой частью статьи 154 УИК РК. Исключительно важно учесть, что вышеупомянутые нормы и санкции применяются к разным категориям осужденных и зависят от их возраста и места отбывания наказания, согласно пятой части статьи 154 УИК РК.

Согласно статье 131 УИК РК, применительно к заключенным, отбывающим лишение свободы, устанавливаются исчерпывающие меры, которые могут быть использованы в ответ на нарушения порядка и условий отбывания наказания. В данной статье перечисляются следующие меры воздействия: предупреждение, выговор, помещение в дисциплинарный изолятор (ДИСО) до 15 суток и помещение в одиночную камеру на срок до 4 месяцев. Согласно второй части статьи 131 УИК РК, лица, отбывающие наказание в минимально-строгих учреждениях, также могут быть ограничены в праве проживания вне общежития и выхода за пределы территории учреждения в свободное время, оба ограничения могут быть наложены на срок до 30 суток.

В отличие от Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, принятого в 1997 году, в данном законе законодатель отказался включать в систему мер, которые могут быть применены к данной категории осужденных, дисциплинарные санкции, связанные с изменением условий отбывания наказания в рамках современной системы наказания, такие как перевод из одного режима отбывания наказания в другой в пределах одного учреждения или в другое учреждение. Кроме того, из системы были удалены следующие виды мер: помещение в изолятор с применением дисциплинарных санкций, перевод нарушителей установленного порядка отбывания наказания в камеру-типа; помещение несовершеннолетних осужденных в ДИСО и лишение их права на просмотр фильмов в течение месяца. Однако, несмотря на наличие данных мер в нормах УИК РК, законодатель не предоставил их классификацию. Классификация этих мер является важным аспектом в правовом регулировании их применения. Например, А. И. Козлов, подчеркивая важность классификации, утверждает, что классификация объектов и явлений является неотъемлемой частью обработки и организации соответствующего материала, а также позволяет выявить новые и существенные характеристики этих объектов и явлений, определяя их критерии [4].

Следовательно, было предложено несколько вариантов классификации мер, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Одним из подходов к классификации мер является их разделение на общие и специальные меры в зависимости от области применения в правовой системе [5]. Кроме того, нормы УИК РК также включают меры, которые используются не только в отношении осужденных, отбывающих наказание, но и в других областях права (административное и трудовое), такие как штраф, выговор и строгий выговор [6].

Согласно А. С. Севрюгину и И. А. Водолазу, набор дисциплинарных санкций можно разделить на три структурные группы, учитывая их правовую природу и степень воздействия. Первая группа включает в себя меры, такие как выговоры и помещение в камеру временной изоляции, которые оказывают ограниченное воздействие на правовой статус осужденных. Вторая группа включает в себя меры, такие как перевод в камеру-типа и помещение в одиночную камеру, которые предполагают долгосрочные изменения в условиях содержания в пределах одного учреждения. Третья группа включает в себя меры, связанные с изменением условий содержания путем перевода в другие учреждения [7].

С другой стороны, Г. А. Фирсов предложил разделить все меры на четыре группы, учитывая классификацию нарушений режима. Меры первой группы предназначены для нарушений режима, которые не считаются «серьезными», и совершаются лицами с положительной характеристикой. Меры второй группы могут быть применены в случае

«серьезных» и «менее серьезных» нарушений режима, совершенных лицами, не имеющими предыдущих санкций и не являющимися злостными нарушителями. Меры третьей группы применяются к злостным нарушителям, которые совершили «серьезные» или «менее серьезные» нарушения после предыдущих санкций. Меры четвертой группы предназначены для злостных нарушителей, у которых невозможно применить другие меры, включая меры третьей группы [8].

С учетом этой классификации, Соколов В. Г. предложил свой вариант разделения мер, применяемых к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Согласно его подходу, меры можно разделить на четыре группы, учитывая степень внутренней изоляции: а) меры, не связанные с уровнем внутренней изоляции; б) меры, связанные с минимальным уровнем внутренней изоляции; в) меры, связанные со средним уровнем внутренней изоляции; г) меры, связанные с максимальным уровнем внутренней изоляции [5].

В общем, согласно возможности классификации мер в зависимости от их серьезности, в соответствии с предложенными критериями, следует отметить, что в настоящее время законодатель Республики Казахстан исключил из списка такие меры, которые могли бы быть связаны с элементами прогрессивной системы отбывания наказания, такие как перевод из одного условия отбывания наказания в другое в пределах одного учреждения или перевод в учреждение более высокого уровня безопасности.

С учетом того, что УИК РК не проводит различие между «серьезными» и «менее серьезными» дисциплинарными нарушениями, представляется более уместной классификация мер, зависящая от степени серьезности, как предлагает П. Г. Пономарев. Он разделяет наказательные меры на две основные категории: меры, имеющие краткосрочное или ограниченное воздействие и не влекущие за собой длительных изменений в правовом статусе осужденных (предупреждение, выговор, строгий выговор).

С другой стороны, меры, которые приводят к существенным ограничениям свободы передвижения осужденных как внутри учреждения, так и за его пределами, а также к усилению изоляции, связаны с изменением правового статуса осужденных и могут быть разделены на две категории. Это включает в себя помещение осужденных взрослых в ДИСО и их перевод в одиночные камеры, а также отмену права жить вне общежития для осужденных, отбывающих наказание в минимально-строгом учреждении, или запрет на выход из учреждения в свободное время.

Кроме того, перечень нарушений установленного порядка отбывания наказания, которые признаются злостными, описан в части 2 статьи 130 УИК РК. По данному определению, злостное нарушение порядка отбывания наказания может проявиться либо в виде однократного серьезного правонарушения, либо повторного нарушения установленных норм в течение 6 месяцев. В этом случае, осужденный признается злостным нарушителем и подвергается наказанию, включая помещение в ДИСО или перевод в одиночную камеру.

С учетом этой классификации, несовершеннолетние осужденные, отбывающие лишение свободы, могут быть признаны злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, если они совершили умышленное нарушение, предусмотренное частью 2 статьи 154 УИК РК и получили два или более строгих выговора. Таким образом, злостное нарушение устанавливается, и нарушители подвергаются наказанию в соответствии с решением руководителя учреждения (часть 4 статьи 130, часть 4 статьи 154 УИК РК).

В юридической литературе существует недоумение по поводу определения злостных нарушений, исходя из того, что злостность, по их мнению, зависит не от тяжести правонарушения, а от суровости дисциплинарного наказания. Согласно этим мнениям, это может привести к ситуации, когда, например, лицо может быть признано злостным

нарушителем установленного порядка отбывания наказания за незначительные нарушения, такие как курение в неположенном месте, небрежное оформление постели, опоздание на службу или другие мелкие правонарушения. Тем не менее, мы не соглашаемся с таким подходом. Законодательство, в частности, в части 2 статьи 130 УИК РК, устанавливает два ключевых условия для признания нарушения злостным: во-первых, это «повторное подобное нарушение», и во-вторых, «за которое осужденный был подвергнут наказанию в виде помещения в ДИСО или перевода в одиночную камеру на 6 месяцев». Следует отметить, что на данный момент подобные наказания не применяются на практике в учреждениях Республики Казахстан за «мелкие правонарушения».

Таким образом, согласно рекомендациям, разработанным Комитетом уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, для осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан рекомендуется (при условии, что они совершили умышленное нарушение и имеют обстоятельства, смягчающие их вину) применять более мягкие формы наказания, чем помещение в ДИСО, такие как выговоры. Обстоятельства, которые могут смягчить вину осужденного за нарушение установленного порядка отбывания наказания, включают: нарушение впервые произошло, осужденный предотвратил возможные вредные последствия нарушения (компенсация ущерба или устранение последствий), искреннее раскаяние, подтвержденное письменным заявлением, отсутствие других нарушений в течение 1 года и более, и так далее. Если осужденный вновь нарушает установленный порядок отбывания наказания в течение 3 месяцев с момента выговора и отсутствия обстоятельств, смягчающих его вину, он подвергается помещению в ДИСО. При повторных нарушениях в течение 3 месяцев после освобождения из ДИСО он будет заменен в этой мере.

Предлагается следующий порядок применения наказаний в виде помещения в ДИСО с возможностью погашения через 6 месяцев: первое нарушение - помещение в ДИСО на до 7 дней; второе нарушение - от 7 до 15 дней. Однако, согласно части 7 статьи 132 УИК РК, перевод в одиночную камеру разрешен только для осужденных, которые уже были подвергнуты наказанию в виде помещения в ДИСО за предыдущее нарушение установленного порядка отбывания наказания. Необходимо также направить копию решения о применении любого наказания осужденному в прокуратуру не позднее следующего рабочего дня для проверки его законности и обоснованности (часть 3 статьи 131 УИК РК).

Таким образом, ключевые характеристики злостного дисциплинарного нарушения включают:

- серьезное нарушение, совершенное в грубой и дерзкой форме, с значительными негативными последствиями.

- повторные однородные нарушения, за которые осужденный уже был наказан в виде помещения в ДИСО или перевода в одиночную камеру на 6 месяцев. В случае несовершеннолетних, это может включать в себя дважды или более примененный строгий выговор. Повторные нарушения установленного порядка отбывания наказания проявляются в упорном невыполнении осужденным правил и условий наказания и неэффективности предыдущих дисциплинарных мер.

Мы предлагаем разделить наказания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, на категории, исходя из того, к каким осужденным их можно применить, то есть по степени их универсальности. Последний анализ норм УИК РК о наказаниях и порядке их применения подтверждает возможность такой классификации. Первая группа наказаний - это универсальные меры, которые могут быть применены ко всем осужденным. В эту категорию входят предупреждение и выговор. Вторая группа - ограниченно-универсальные наказания. Однако их использование ограничено нормами УИК РК, которые не позволяют применять их к определенным категориям осужденных.

Это включает помещение в ДИСО и перевод в одиночную камеру. Ограничения обусловлены тем, что:

- во-первых, согласно части 8 статьи 133 и части 3 статьи 154 УИК РК, женщины с детьми в детском доме, женщины, освобожденные от работы из-за беременности и родов, а также несовершеннолетние не подлежат переводу в одиночные камеры и помещению в ДИСО.

- во-вторых, нормы УИК РК запрещают применение перевода в одиночную камеру и помещения в ДИСО к осужденным, у которых имеются определенные заболевания. Согласно части 7 статьи 133 УИК РИК, осужденных можно помещать в одиночные камеры и переводить в ДИСО только после медицинского осмотра, который определит их пригодность к этим мерам.

Третья группа - это специфические наказания, которые могут применяться только к осужденным, отбывающим наказание в учреждениях минимальной безопасности. К ним относятся отмена права жить за пределами общежития с семьей в арендованном или частном жилом помещении в пределах населенного пункта, где находится учреждение, и запрет на выезд за пределы территории учреждения в свободное время (часть 2 статьи 131, часть 4 статьи 143 УИК РК).

Четвертая группа - специальные дисциплинарные меры, которые могут быть применены только к несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. К ним относятся строгий выговор и помещение в помещения временной изоляции (часть 3 статьи 154 УИК РК).

Следовательно, все наказания, установленные в УИК РК и применяемые к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, имеют временный характер и не связаны с долгосрочными изменениями в условиях содержания осужденных. Однако их можно классифицировать в соответствии с различными критериями, включая степень их универсальности применения и степень нарушения правил осужденными. В зависимости от области законодательства, эти наказания можно также разделить на общие, то есть те, которые предусмотрены не только уголовно-исполнительным законодательством, и специальные, которые применяются только к осужденным, отбывающим лишение свободы. Исходя из степени строгости данных мер, их также можно разделить на две группы. Первая группа включает в себя наказания с однократным характером и не влияющие на правовой статус осужденных. Вторая группа включает наказания, которые ограничивают свободу передвижения осужденных внутри и вне учреждения и изменяют их правовой статус.

Кроме того, наказания можно разделить на три группы в зависимости от степени нарушения правил осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Первая категория включает наказания за одноразовые дисциплинарные нарушения. Вторая категория включает наказания, применяемые к осужденным, не уплатившим штраф, наложенный за предыдущее дисциплинарное нарушение. Третья категория включает в себя наказания за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания.

В общем виде, наказания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, могут быть классифицированы на четыре группы в зависимости от степени их универсальности и других характеристик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Черный В. Н. Дисциплинарная практика и дисциплинарные меры в тюрьмах европейских государств. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. 50 с.

2. Смирнов С. Н. Меры взыскания, применяемые к осужденным, лишенным свободы и порядок их реализации. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. 37 с.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.) // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723

4. Козлов А. И. Правовое регулирование дисциплинарных мер в исправительных учреждениях. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2015. 112 с.

5. Соколов В. Г. Особенности применения дисциплинарных мер в системе исправительных учреждений России. Москва: Издательство «Юркомпани», 2019. 248 с.

6. Жакупова А. Н. Дисциплинарные меры в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан: анализ и классификация. Алматы: Издательство «Юридическая литература», 2014. 92 с.

7. Севрюгин А. С., Водолаз И. А. Анализ дисциплинарной практики в отряде ИТК. Рязань: РВШ МВД России, 1980. 37 с.

8. Фирсов Г. А. Меры взыскания, применяемые к осужденным, злостно нарушающим требования режима в ИТК. М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. 102 с.

TÜRKMENISTANYŇ KONSTITUSIÝASYNYDA ÇAGALARY GORAMAGYŇ HUKUK ESASLARY

**Hommadowa Gülälele Seýitmyradowna,
 Gurbanowa Nurgözel Hydyrowna**
 Türkmenistanyň Döwlet energetika instituty

***Annotasiýa:** Teklip edilýän bu ylmy makalada Türkmenistanda Konstitusiýa esasynda maşgalanyň, eneligiň we çagalygyň döwlet tarapyndan goraglylygynyň kepillendirilýändigine, bozulan hukuklarynyň dikeldilmegine, çagada hukuk aňynyň we hukuk medeniýetiniň ýokary derejesiniň kemala getirilmegine döwlet tarapyndan ýardam berilýändigine beýan edilýär.*

***Esasy sözler:** çagalygy goramak, çaganyň hukuklary hakyndaky Konwensiýa, milli kanunçylygymyz, çaganyň bähbitleri, howandarlyga mätäç çagalara kömek, haýyr- sahawat gaznasy.*

Türkmenistanyň alyp barýan içeri we daşary syýasatynyň esasy özeninde halkyň hal-ýagdaýyny ýokarlandyrmak, şol sanda eneligi we çagalygy goramak, ýaş nesliň saglygy, terbiýesi we geljegi üçin zerur şertleri döretmek wezipeleri esasy orunda durýar. Çagalaryň hemmetaraplaýyn sazlaşykly ösüp kemala gelmegi jemgyýetiň şu günki we geljekki rowaçlygyny şertlendirýär. Şoňa görä-de, ýurdumyzyň Konstitusiýasy esasynda maşgalanyň, eneligiň we çagalygyň döwlet tarapyndan goraglylygy kepillendirilýär. Çagalaryň irki ýaşlaryndan başlap, synasynyň sagdynlygy, döwrebap terbiýe-bilim almagy adamzat ösüşiniň aýrylmaz bölegi hasaplanylýar. Ýnsan durmuşynyň geljegi hasaplanylýan çagalaryň parahat we sagdyn durmuşda ösüp kemala gelmegi, ukyp-başarnykly, ýokary ahlakly bolup ýetişmegi üçin zerur şertler döredilýär. Ýurdumyzyň ähli sebitlerinde dünýä derejesine laýyk gelýän häzirkizaman innowasion tehnologiýalary, multimediyä, interaktiw ulgamlary bilen abzallaşdyrylan çagalalar baglary, mekdepler, suw-sport toplumlary we seýilgähler gurlup, ösüp gelýän ýaşajyk raýatlaryň hyzmatyna berilýär. Döwletimizde döredijilik işi bilen meşgullanýan çaganyň şahsyýetini we onuň ukyplaryny ösdürmäge gönükdirilen, çaganyň özüne mahsus aýratynlyklaryny nazara alýan Çaganyň hukuklary hakyndaky Konwensiýanyň düzgünlerini milli kanunçylygymyza ornaşdyrmak babatda anyk işler durmuşa geçirilýär. Türkmenistanyň Maşgala kodeksiniň 12-nji

baby tutuşlygyna çaganyň hukuklaryna bagyşlanýar. Şeýle hem 2014-nji ýylyň 3-nji maýynda kabul edilen “Çaganyň hukuklarynyň kepillikleri hakynda “Türkmenistanyň Kanunynda halkara konwensiýasynyň kadalaryna doly laýyk gelyän we olar bilen sazlaşykly utgaşýan maddalary görmek bolýar. Kanunda çaganyň bähbitleriniň üpjün edilmegi babatynda eneliğiň, atalygyň goralmagyna we çaganyň sazlaşykly ösmegi üçin maşgala goldaw berilmegine, çaga babatda kemsitmelere ýol bermezlige, bozulan hukuklarynyň dikeldilmegine, çaganyň jemgyýetçilik-syýasy durmuşyna gatnaşmaga bolan hukuklarynyň we mümkinçilikleriniň deňliginiň üpjün edilmegine , beden, akyly-paýhas, ruhy we ahlak taýdan kämil terbiýelenmegine we ösmegine ýardam edilmegine , çagada hukuk aňynyň we hukuk medeniýetiniň ýokary derejesiniň kemala getirilmegine, çaganyň ekologiýa taýdan arassa, gowy hilli we howpsuz azyk önümleri bilen üpjün edilmegine, çaganyň terbiýesine zyýan ýetirýän mahabatlandyrmadan, neşir önümlerinden, kino, wideo we audio ýazgylardan goralmagyna, halkara borçnamalarynyň ýerine ýetirilmegine we halkara guramalary bilen halkara hyzmatdaşlygynyň ösdürilmegine gönükdirilen döwlet syýasatynyň ileri tutulýan ugurlary kesgitlenýär. Kanunda umumy orta bilimiň hökmanylygy, her bir çaganyň bilimi döwlet bilim edaralarynda tölegsiz almaga bolan konstitusion hukugy kepillendirilýär hem-de zehininiň ösdürilmegi we bilimliligi höweslendirilýär. Kanunda döwlet häkimiýet we dolandyryş, ýerli öz-özüni dolandyryş edaralarynyň çaganyň bähbitlerine ýeke-täk döwlet syýasatynyň işlenip düzülmegini we durmuşa geçirilmegini amala aşyrmak , eneliğiň, atalygyň we çagalygyň goldanylmagy boýunça döwlet maksatnamalaryny durmuşa geçirmek, çaganyň hukuklarynyň, azatlyklarynyň we kanuny bähbitleriniň üpjün edilmegi boýunça işiň ileri tutulýan ugurlaryny kesgitlemek hem-de durmuşa geçirilmegine gözegçiligi amala aşyrmak, Türkmenistanyň halkara borçnamalarynyň ýerine ýetirilmegine gatnaşmak hem-de halkara hyzmatdaşlygyny amala aşyrmak ugrundaky ygtyýarlyklary bellenýär.[1] Şeýle hem, çaganyň bähbitlerine dahylly islendik meseleler çözülende onuň ýaşynyň we kämilliginiň göz önüne tutulyp, pikiriniň we isleginiň nazara alynmagy berkidilýär. Çagalaryň durmuş goraglylygyny, hak-hukuklaryny goramak we üpjün etmek meselesinde Türkmenistanda umumy ykrar edilen halkara kanunçylygyna möhüm orun berilýär. Bu babatda biziň ýurdumyz Birleşen Milletler Guramasy bilen ysnyşykly we işjeň hyzmatdaşlygy ýola goýýar.

Türkmenistanyň ýurdumyzda çagalaryň ýaşayşyny, goraglylygyny we ösüşini üpjün etmek boýunça Bütindünýä Jarnamasyna goşulmagy BMG bilen üstünlikli hyzmatdaşlygyň ýola goýlandygynyň aýdyň netijesi bolup durýar. Türkmenistanyň goşulýan halkara resminamalarynyň hatarynda BMG-nyň Baş Assambleýasynyň 44-nji mejlisinde kabul edilen “Çaganyň hukuklary hakyndaky” Konwensiýasynyň ähmiýeti aýratyn bellärliklidir. Konwensiýa we onuň dünýä döwletleriniň köpüsi tarapyndan biragyzdan kabul edilmegi ähli çagalaryň ynsanlyk mertebesine hormatyň goýulmagyna bolan binýatlaýyn hukugyň ählumumy derejede ykrar edilmegine kuwwatly itergi berdi.

“Çaganyň hukuklary hakyndaky” Konwensiýa esasynda biziň ýurdumyzda hem çagalaryň dünýä derejesinde bilim-ylym almagy,beden we ruhy taýdan sagdyn ösmegi hem-de jemgyýetiň deň hukukly agzalary hökmündäki hukuklarynyň kanunçylyk taýdan goragynyň üpjün edilmegi ugrunda düýpli öňegidişlikler gazanylýar.

Çagalaryň hukuklarynyň goraglylygyny berjaý etmekde esasy halkara resminamasy bolan” Çaganyň hukuklary hakyndaky”Konwensiýa 1989-njy ýylyň 20-nji noýabrynda BMG-nyň Baş Assambleýasy tarapyndan kabul edilip, Türkmenistan bu Konwensiýa 1991-nji ýylyň 4-nji noýabrynda goşuldy. 1991-nji ýylyň iýun aýyndan başlap Konwensiýa ýurduň milli kanunçylygynyň bölegi hökmünde güýje girizildi. [2] Çaganyň hukuklary hakyndaky Konwensiýa halkara derejesinde ählumumy hukuk taýdan hökmanylyk hukuk güýjüne eýe bolan ilkinji resminamadyr. Konwensiýa çagalarda bar bolan mümkinçilikleri hem-de ukyp-başarnyklary doly möçberde ösdürmek üçin zerur bolan hukuklary berkarar edýär.

Enäniň we çaganyň hukuklaryny goramakda ençeme kanunlar kabul edilip, olardan "Çaganyň hukuklarynyň kepillikleri hakynda" (03.05.2014ý), "Ene süýdi bilen iýmitlendirmegi wagyz etmek hem-de oňa goldaw bermek hakynda" (26.03.2016ý), çaga zähmetini düzgünleşdirýän "Ýaşlaryň zähmet çekmäge bolan hukugynyň kepillendirmesi hakynda" (01.02.2005ý) Türkmenistanyň kanunlary we beýleki kadalaşdyryjy resminamalary görkezmek bolar. 2018-nji ýylyň 1-nji ýanwarynda ýurdumyzda hossarsyz çagalaryň kanuny hukuklaryny, azatlygyny we bähbitlerini durmuş taýdan goramaga gönükdirilen Kanun kabul edildi. Türkmenistanda 2021-nji ýylda Milli Liderimiz Türkmenistanyň Halk Maslahatynyň başlygy Gurbanguly Berdimuhamedowyň başlangyjy bilen Gurbanguly Berdimuhamedow adyndaky howandarlyga mätäç çagalaryň haýyr-sahawat gaznasy döredildi. Milli we daşary ýurt walýutasynda açylan bank hasaplaryna kömege mätäç adamlara hemaýat bermäge gyzyklanma bildirýän adamlardan gelip gowuşýan serişdeleriň hasabyna howandarlyga mätäç çagalara lukmançylyk kömekleri berlip, saglygy dikeltmekde we derman serişdelerini almakda haýyr-sahawat işleri edildi. Haýyr-sahawat gaznasynyň serişdeleri ýurdumyzyň degişli lukmançylyk edaralarynda bejergi almaga mätäç çagalar üçin, zerur bolanda, olara daşary ýurtlara ugratmak üçin ulanylýar. Hormatly Prezidentimiziň tagallasy bilen ýurdumyzyň hassahanalarynyň çagalar bölümleri zerur enjamlar bilen üpjün edilip, olara täze häzirki zaman "Tiz kömek" awtoulaglary hem berildi. Haýyr-sahawat gaznasyndaky howandarlyga mätäç çagalara ýurdumyzyň paýtagtynyň hem-de welaýatlaryň lukmançylyk edaralarynda dürli operasiýalary geçirmek, bejergi üçin çykadjylary, çagalar öýlerinde, ýöriteleşdirilen mekdeplerde we mekdep-internatlarynda terbiýelenýän we okaýan çagalar üçin lukmançylyk maksatly enjamlary satyn almaga tölegleri geçirmekligi maliýeleşdirmek meýilleşdirildi. Haýyr-sahawat gaznasy döredilenden soň birbada hossarsyz we maddy ýagdaýy çäkli maşgalalardan çagalaryň 25-siniň yüregini, bogunlaryny we gözünü operasiýa etmek üçin maliýe serişdeleri bölünip berildi. Şeýle hem emeli beden agzalary, eşitdiriş enjamlary, maýyplar üçin ýörite çaga arabalary satyn alyndy. 2022-nji ýylda ýurdumyzyň iň döwrebap hassahanalarynda, welaýat hassahanalarynda we ylmy-kliniki merkezlerde hossarsyz galan hem-de maddy ýagdaýy çäkli maşgalalardan ýene 10 çaganyň operasiýasy haýyr-sahawat gaznasynyň serişdeleriniň hasabyna maliýeleşdirildi. Türkmenistanda Enäniň we çaganyň hukuklaryny goramakda edilýän aladalar bimöçberdir. Türkmenistan 2-ýaşyna çenli çagalary dürlü kesellerden goramak üçin edilýän sanjymlaryň iň ýokary derejesi gazanylan ýurtlaryň biri hasaplanylýar. "Durmuş üpjünçiligi hakynda" Türkmenistanyň Bitewi Kanunyna laýyklykda çaga doglanda we oňa seretmek üçin döwlet kömek pullaryny tölemegiň dowamlylygy 3-ýaş çenli bolup, 15-ýaş ýetmedik çagalar lukmançylyk hyzmatlaryndan mugt peýdalanýarlar. Döwlet kömek pullary şeýle hem maýyp çagalara, hossarsyz çagalara, çagalar öýlerinde hemişelik ýaşaýanlara, wagtlaýyn zähmete ukypsyzlara we beýlekilere hem tölenýär. Çagalaryň kanuny bähbitleri, azatlyklary bilen baglanyşykly umumy ykrar edilen halkara kadalaryna laýyk gelýän kanunlarymyz Türkmenistanyň öz üstüne alan umumadamzat borçnamalaryna ygrarlydygyna şaýatlyk edýär.

PEÝDALANYLAN EDEBIÝATLARYŇ SANAWY:

1. Türkmenistanyň Konstitusiyasy. – Aşgabat, 2023.
2. "Çaganyň hukuklarynyň kepillikleri hakynda" Türkmenistanyň Kanuny (3.05.2014). // elektron resurs / <https://ombudsman.gov.tm>
3. Çaganyň hukuklary hakyndaky Konwensiýa. // elektron resurs / <https://www.unisef.org/turkmenistan>

ÝAŞLARYŇ HUKUK GORAGLYLYGY KÄMILLEŞDIRILÝÄR

Baýramow Gadam, Orazmämedow Ata
Türkmenistanyň Döwlet energetika instituty

Annotasiýa. Makala “Ýaşlar barada döwlet syýasaty hakynda” Türkmenistanyň Kanunynyň rejelenen görnüşinden gelip çykyan wezipeleriň durmuşa geçirilişine bagyşlanýar. Ýurdumyzda alnyp barylýan ýaşlar syýasatynyň kanunda bellenen maddalary esasynda ýaş raýatlaryň hukuk taýdan goraglylygyny üpjün etmek, sagdyn durmuş ýörelgelerini wagyz etmek babatda işler beýan edilýär, şeýle hem ýaş nesillerde watansöýüjiligiň, ynsanperwerligiň, raýat jogapkärçiliginiň we döwletiň durmuş goraglylygynyň ilerlenýän ugurlary açylyp görkezilýär.

Arkadag Serdarly bagtyýar ýaşlar ýylynda Hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow tarapyndan anyk kesgitlenen Türkmenistanyň ösüşiniň strategik wezipeleriniň biri hem Watansöýüji, ukyp-başarnykly, beden taýdan sagdyn hem-de terbiýeli ýaş nesilleri kemala getirmekdir. Ýurdumyzda alnyp barylýan ýaşlar syýasaty hem hut ýaş türkmenistanlylaryň şahsyýet taýdan kemala gelmegine, hemme taraplaýyn ösmegine, ukyp-başarnyklarynyň ýokarlanmagyna, jemgyýetiň hem-de döwletiň bähbitlerine, ýaşlaryň aň-paýhas, döredijilik, ruhy mümkinçiliklerini has doly amala aşyryp bilmekleri üçin mümkinçilikleri giňeltmäge has oňaýly şertleri döretmäge gönükdirilendir.

Ýaş raýatlaryň hukuk we durmuş taýdan goraglylygyny üpjün etmek, türkmen halkyna gadyndan bäri mahsus bolan ruhy-ahlak hem-de medeni gymmatlyklary dünýä ýaýmak, sagdyn durmuş ýörelgelerini wagyz etmek, ýaşlarda watansöýüjiligi, ynsanperwerligi, raýat jogapkärçiligini terbiýelemek, olaryň başlangyçlaryny goldamak we höweslendirmek milli strategiýanyň esasy ugurlarynyň hatarynda durýar. Bu ulgamda döwlet syýasaty ýurdumyzdaky ýaş raýatlaryň bähbitlerini ileri tutýan iri jemgyýetçilik guramalarynyň biri bolan Türkmenistanyň Magtymguly adyndaky Ýaşlar guramasynyň işi bilen aýrylmaz baglanyşyklydyr. Ýaşlar guramasy 1991-nji ýylyň 16-njy noýabrynda döredilip, şondan bäri beden we ruhy-ahlak taýdan sagdyn, zähmetsöýer, ukyply, Watana wepaly nesilleri terbiýelemekde netijeli işleri alyp barýar. Gurama 32 ýyla golaý wagt bäri agzalaryny bir ýere jemläp, olaryň güýjünü hem-de ukyplaryny, bilimini, dünýägaraýşyny Garaşsyz Watanymyzy ösdürmäge gönükdirmek boýunça wezipeleri üstünlikli yerine ýetirýär. Ýaşlar guramasynyň döredilen gününden bäri Watanymyzyň döwlet Garaşsyzlygynyň ösüşini pugtalandyrmaga mynasyp goşant goşan, zähmetde we döredijilikde uly üstünlikleri gazanan ýaşlary “Türkmenistanyň Ýaşlar baýragynyň eýesi” diýen at bilen sylaglamak asyly döbe öwrüldi.[3]

Hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow 2022-nji ýylyň 1-nji sentýabrynda geçirilen Magtymguly adyndaky Ýaşlar guramasynyň VII gurultaýynda çykyş edip, örän ähmiýetli we anyk wezipeleriň toplumyny, bu jemgyýetçilik birleşiginiň ýaşlar barada döwlet syýasaty hem-de milli ösüş strategiýalary babatda yerine ýetirmeli esasy işiniň ugurlaryny kesgitledi. Şolaryň hatarynda ýaşlaryň hukuk we durmuş taýdan goraglylygyny üpjün etmek, ýaşlaryň arasynda ruhy-ahlak, medeni gymmatlyklary, milli döp-dessurlary, sagdyn durmuş ýörelgelerini wagyz etmek, watansöýüjiligi, raýat jogapkärçiligini, zähmetsöýerligi, döredijilik ukyplaryny terbiýelemek, olaryň şahsy başarnyklarynyň ýokarlanmagyny, jemgyýetçilik birleşiklerine gatnaşmaklaryny goldamak, ýaşlaryň telekeçilik bilen birlikde beýleki başlangyçlaryny hem höweslendirmek wezipeleri durýar. Şeýle hem bilimlerini zygiderli baýlaşdyrmak ugrunda ýaşlarda hyjuw döretmegiň, dünýä ösüşiniň ýagdaýlaryna düşünmegiň zerurlygy

ýurduň ykbalyny hem-de halkyň bagtyýar geljegini kesgitleýän wajyp wezipeleriň hatarynda görkezildi.

Şu wezipeleri üstünlikli durmuşa geçirmek maksady bilen, hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow Magtymguly adyndaky Ýaşlar guramasynyň VII gurultaýynyň dowamynda “Ýaşlar barada döwlet syýasaty hakynda” Türkmenistanyň Kanunynyň rejelenen görnüşine gol çekdi. Täze Kanunyň işlenip taýýarlanylmagyň döwlet Baştutanymyzyň teklibi esasynda Milli Geňeş tarapyndan amala aşyrylandygyny bellemek möhümdir. Kanunyň kabul edilmegi jemgyýetde taryhy ähmiýetli waka boldy. Ol döwrüň anyk ýagdaýlaryny beýan edýär hem-de häzirki täze eýýamda ýurdumyzyň hut ýaş nesilleriniň amala aşyrmaly giň gerimli özgertmelerini durmuşa geçirmek üçin täze mümkinçilikleri açýar. Hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow gurultaýdaky çykyşynda: “Ylymly-bilimli, sagdyn ýaşlar döwletimiziň kuwwatly güýjüdir, nurana geljigidir” diýip nygtamak bilen ýaşlara uly ynam bildirýär.[3]

“Ýaşlar barada döwlet syýasaty hakynda” Kanunyň rejelenen görnüşiniň taslamasyny işläp taýýarlamaga ýurdumyzyň ýaş neslilleriniň pikirleri, teklipleri hem nazarda tutuldy. Taslamada 2022-nji ýylyň 14-nji iýunynda Maslahatlar merkezinde ýaşlaryň gatnaşmagynda ýaşlar barada döwlet syýasatynyň kanunçylyk esaslaryny kämilleşdirmek meselelerine bagyşlanyp geçirilen taryhy duşuşykda Gahryman Arkadagymyzyň öňe süren parasatly pikirleri we gymmatly teklipleri öz beýany tapdy. Halk Maslahatynyň Başlygy Gurbanguly Berdimuhamedow bu baradaky meseläni welaýatlar boýunça iş saparlarynyň, talyplar bilen duşuşyklarynyň barşynda-da hem öňe sürdi. Hormatly Arkadagymyz 2022-nji ýylyň 3-nji sentýabrynda Türkmenistanyň Döwlet energetika institutymyza gelip ýaş mugallymlarymyz, talyplar ýaşlarymyz bilen geçiren täsirli açyk sapagynda “Ýaşlar barada döwlet syýasaty hakynda” Türkmenistanyň Kanunyň kabul edilmeginiň wajypdygyny belläp geçdi.

“Ýaşlar barada döwlet syýasaty hakynda” Türkmenistanyň Kanuny ilkinji gezek 2013-nji ýylyň 29-njy awgustynda kabul edildi, oňa üýtgetmeler we goşmaçalar bolsa 2017-nji ýylyň martynda girizildi. “Türkmenistanda ýaşlar baradaky döwlet syýasatynyň 2021 — 2025-nji ýyllar üçin Döwlet maksatnamasy” kabul edildi.[4]

Netijede “Ýaşlar barada döwlet syýasaty hakynda” Türkmenistanyň Kanunynyň täze rejelenen görnüşi düzüm we mazmun taýdan kämilleşdirildi hem-de baýlaşdyryldy. Resminamanyň giriş bölegi, ýaşlar syýasaty babatda ulanylýan käbir düşüňjeler täzedan kesgitlenildi we gaýtadan beýan edildi, Kanuna birnäçe täze düşüňjeler, döwrebap kadalar girizildi. Resminama “Ýaşlaryň watançylyk terbiýesi” diýen täze bap goşuldy. Bu bolsa ýurdumyzyň ýaş nesline Berkarar Watanymyza beýik söýgini, onuň gazananlaryna buýsanjy terbiýelemäge gönükdirilen hem-de biziň milli ýörelgelerimize kybap gelýän terbiýeçilik-wagyz ediş işleriniň geriminiň giňeldilmegi bilen baglanyşyklydyr.[4]

Döwrüň talaplaryndan ugur alyp hem-de ýaşlary milli gymmatlyklar ruhunda terbiýelemek maksady bilen, ýaşlar syýasatynyň maksatlarynyň, wezipeleriniň we esasy ugurlarynyň kesgitlemesi, ýaşlar syýasatyna gatnaşyjylaryň sanawy giňeldildi. Resminamanyň rejelenen görnüşinde bu babatda döwlet tarapyndan düzgünleşdirmegi we gözegçiligi amala aşyran Sport we ýaşlar syýasaty ministriliginiň ygtyýarlyklary Bilim ministriligine geçirilip, onuň ygtyýarlyklary giňeldildi. Kanunda beýleki ministrlikleriň we pudaklaýyn dolandyryş edaralarynyň, ýerli ýerine ýetiriji häkimiýet edaralarynyň hem-de ýerli öz-özünü dolandyryş edaralarynyň ygtyýarlyklary aýratyn kesgitlenildi we beýan edildi. Şol edaralar ýaşlar syýasaty babatda döwlet tarapyndan düzgünleşdirmegi, gözegçiligi amala aşyrýarlar. Ýaşlara döwlet tarapyndan goldaw berilmegi, ýaşlar birleşikleriniň işi, ýaşlaryň we ýaşlar birleşikleriniň halkara hyzmatdaşlygy, bu ugurda hereket edýän beýleki kadalar döwrüň talaplaryna laýyklykda kämilleşdirildi. Ýaşlaryň durmuş-ykdysady we medeni durmuşa işjeň gatnaşmaklaryny üpjün etmek maksady bilen,

telekeçilik başlangyçlaryny ösdürmäge hem-de ýaş raýatlaryň hukuklaryny, borçlaryny durmuşa geçirmäge, olaryň döwlet tarapyndan goldanylmagyna gönükdirilen birnäçe ýeňillikler göz önünde tutuldy. Kanunyň rejelenen görnüşinde “Ýaşlar” diýen kesgitlemä girýän adamlaryň ýaş çägi 30 ýaşdan 35 ýaş çenli artdyryldy we telekeçiler tarapyndan döredilen kärhananyň işgärlerini ýaşlaryň 75 göterimi emele getirse, ony “ýaşlar kärhanasy” diýip atlandyrmak kesgitlenildi hem-de şeýle kärhanalary döwlet tarapyndan goldamak üçin hukuk mümkinçilikleri döredildi. Bilim edarasyny tamamlan, ýaňy işe kabul edilen ýaş hünärmenleriň girdeji salgydyny zähmet döwrüniň birinji ýylynda bellenilen kadasyndan 50 göterim, ikinji we üçünji ýylynda 25 göterim ýeňillikli tölemeginiň tertibi kesgitlenildi.[4]

Şeýle hem, Kanunyň 26-njy maddasynda ýaşlarda okuwyň üznüksizligini gazanmak we olary hünäre ugrukdyrmak maksady bilen, umumybilim edaralaryny tamamlan ýaş oglanlaryň ýokary we orta hünär okuw mekdepleriniň giriş synaglaryna gatnaşmagy üçin bir gezek mümkinçilik döretmek şerti bilen, “Harby borçlulyk we harby gulluk hakynda” Türkmenistanyň Kanunyna laýyklykda, harby gulluga çagyryş möhletini wagtlaýyn yza süýşürmek göz önünde tutulýar. Diýmek, Kanunyň şu maddasynda çagyryş boýunça harby gullugy geçen ýaşlaryň giriş synaglaryndan üstünlikli geçen ýagdaýynda, döwlet hünär bilimi edaralaryna kabul edilmeginde artykmaç hukukdan peýdalanjakdygy hem bellenilýär. Şonuň ýaly hem, kanunyň rejelenen görnüşine ekologik taslamalary durmuşa geçirmäge we taryhy ýadygärlikleriň durkuny täzelemäge ýaşlaryň gatnaşmaklaryny goldamak, içerki syýahatçylyk ulgamyny ösdürmek arkaly olarda taryhy we medeni mirasa, daşky gurşawy goramaga bolan gyzyklanmany höweslendirmek bilen baglanyşykly goşmaçalar girizildi. Resminamada ýaş hünärmenleriň ýaşayyş şertleriniň gowulandyrylmagyna mätäç bolanlaryny ýaşayyş jaýy bilen üpjün etmekde artykmaçlyklaryň göz önünde tutulandygyny bellemek gerek.

“Ýaşlar barada döwlet syýasaty hakynda” Türkmenistanyň Kanunynyň rejelenen görnüşiniň tassyklanylmagy, ýaş Türkmenistanlylaryň Watanymyzyň berkararlygyny, hemişelik Bitaraplygyny pugtalandyrmaga, ýurdumyzyň abadançylygyny we mundan beýläk-de gülläp ösüşini üpjün etmäge mynasyp goşantlaryny goşmakda uly ähmiýete eýedir.

EDEBIÝATLAR:

1. *Gurbanguly Berdimuhamedow*. Garaşsyzlyga guwanmak, Watany, halky söýmek bagtdyr. – A.: «Ylym» neşirýaty, 2007.
2. *Gurbanguly Berdimuhamedow*. Ösüşiň täze belentliklerine tarap. Saýlanan eserler. I-XIII tomlar. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2008-2020.
3. turkmenmetbugat.gov.tm
4. “Ýaşlar barada döwlet syýasaty hakynda” Türkmenistanyň Kanunyny

**TÜRKMENISTANDA TARYHY-MEDENI MIRAS BABATDA
HALKARA HYZMATDAŞLYGYŇ SYÝASY-HUKUK ESASLARY**

Akmyradowa Maýa Kakajanowna, Annagurbanow Allamyrat Şamyradowiç,
Türkmenistanyň Döwlet energetika instituty

***Annotasiýa:** Taryhy-medeni mirasy gorap saklamak meselesi hemişe derwaýys bolup durýar. Makalada taryhy-medeni mirasy öwrenmek we gorap saklamak meseleleri, şeýle-de taryhy-medeni mirasyň obýektlerini gorap saklamak, peýdalanmak çygyrdaky gatnaşyklary düzgünleşdirýän kanunlar we döwlet maksatnamalar, halkara hukugynyň resminamalaryny öwrenilýär.*

***Esasy sözler:** taryhy-medeni mirasyň obýektleri, medeni mirasy, Konwensiýa, Konstitusion kadalaşdyryş, halkara hyzmatdaşlyk.*

Häzirki zaman dünýäde halkara hyzmatdaşlyk halklaryň aragatnaşygyny berkitmegiň möhüm şerti bolup durýar. Ýurtlaryň arasynda halkara hyzmatdaşlygy guramak we ösdürmek üçin bu hyzmatdaşlygyň ýörelgelerini kesgitleýän halkara hukugynyň resminamalary we milli syýasy-maksatnamalaýyn hem-de syýasy-hukuk resminamalar örän wajypähmiýete eýe bolup durýarlar. Hormatly Prezidentimiz Serdar Berdimuhamedow bu ugurda halkara hyzmatdaşlygy berkitmek bilen, türkmen halkynyň taryhy-medeni mirasynyň öwrenilmegine we wagyz edilmegine aýratyn ähmiýet berýär. Taryhy-medeni mirasy öwrenmekde we gorap saklamakda alnyp barylýan halkarahyzmatdaşlyk bilen bagly gatnaşyklary düzgünleşdirýän kanunçylyk döwletiň ähli mümkinçiliklerini netijeli peýdalanmaga, medeni mirasy öwrenmegiň täze mümkinçiliklerini we strategiýasyny tapmaga ýardam berýän hyzmatdaşlygy has-da giňeltmek maksadyndan ugur alýar.

Makalada Türkmenistanda taryhy-medeni mirasyň obýektlerini goramak, öwrenmek we wagyz etmek babatda alnyp barylýan halkara hyzmatdaşlygy ösdürmek, giňeltmek bilen bagly gatnaşyklary düzgünleşdirýän kanunlary we döwlet maksatnamalary, halkara hukugynyň resminamalaryny öwrenip, hyzmatdaşlygyň ugurlaryny kesgitlemegi maksat edindik. Munuň üçin Türkmenistanyň Konstitusiýasy, taryhy-medeni mirasyň obýektlerini goramak babatda işlenip düzülen kanunlar, döwlet maksatnamalar hem-de taryhy-medeni gymmatlyklary gorap saklamak baradaky halkara resminamalar esas hökmünde hyzmat etdiler.

Taryhy-medeni mirasy goramak, hasaba almak we peýdalanmak ulgamynda hukuk gatnaşyklary ýurdumyzyň milli kanunlary hem-de Birleşen Milletler Guramasynyň (BMG-nyň), Bilim, ylym we medeniýet meseleleri boýunça guramasynyň (ÝUNESKO-nyň) konwensiýalaryny, Garaşsyz Döwletler Arkalaşygynyň (GDA-nyň) çäklerindäki ylalaşyklaryny, köptaraplaýyn we ikitaraplaýyn döwletara şertnamalary hem-de pudakara ylalaşyklary hasap etmek bilen halkara – hukuk resminamalary arkaly düzgünleşdirilýär.

Halkara derejede medeni mirasy, taryhy-medeni gymmatlyklary gorap saklamak meseleleri boýunça halkara guramalar dünýä ýurtlary bilen hyzmatdaşlygy dürli konwensiýalary ulanmak arkaly alyp barýarlar. Halkara hukugynyň resminamalary döwletleriň öz milli taryhy-medeni mirasynyň goragyny üpjün etmek babatda halkara derejedäki şertleri döredýärler. Hususanda, bu ugurda Halkara medeni hyzmatdaşlygyň ýörelgeleriniň Jarnamasy (1966 ý.) [7], ÝUNESKO-nyň Bütindünýä medeni we tebigy mirasy goramak baradaky Konwensiýasy (1972 ý.) [8], Maddy däl medeni mirasy goramak baradaky Halkara konwensiýasy (2003 ý.) [9] möhüm ähmiýete eýedir.

Türkmenistanyň milli taryhy-medeni mirasynyň obýektleriniň goragy taryhyň we medeniýetiň ýadygärliklerini gorap saklamak ulgamyndaky halkara hyzmatdaşlygyň çäklerinde dürli maksatnamalary we taslamalary durmuşa geçirmek bilen amala aşyrylýar.

Halkara medeni hyzmatdaşlygyň ýörelgeleriniň Jarnamasynda (04.11.1966) bilimi ýaýratmak, medeniýetleri baýlaşdyrmak, her bir adama bilimiň elýeterli bolmagynyň we ähli halklaryň sungatyndan hem edebiýatyndan lezzet almaga, ýer şarynyň ähli künjeginde ylmy işine gatnaşmaga, onuň bähbitlerinden peýdalanmak we medeni durmuşyň baýlaşmagyna ýardam etmek mümkinçiligiň üpjün edilmegi ýaly maksatlar öz beýanyny tapýar. Döwletler Jarnamada berkidilen ýörelgelere esaslanyp, medeniýet çygyrynda halkara hyzmatdaşlygyň subýektleriniň giňeldilmegine ýardam etmäge, özbaşdak halkara medeni aragatnaşyklary höweslendirmäge borçlanýarlar [7].

Bütindünýä medeni we tebigy mirasy goramak baradaky Konwensiýasy 1972-nji ýylyň noýabr aýynda Parižde geçen ÝUNESKO-nyň Baş Maslahatynda kabul edildi. Bu Konwensiýany esaslandyryjylar her bir ýurtta dünýä derejesinde alada edilmäge mynasyp hasaplanýan medeni we tebigy obýektleri ýüze çykarmak zerurlygyndan ugur alýarlar. Türkmenistan hem bu Konwensiýa 1993-nji ýylda goşuldy. Konwensiýada kesgitlenilşi ýaly, şeýle obýektler çeperçilik, taryhy, ylmy ýa-da tebigy nukdaýnazaryndan ägirt uly umumadamzat ähmiýetine eýe bolmalydyrlar. Konwensiýanyň esasy wezipesi dürli ýurtlarda umumadamzat gymmatlygy bolan taryhy-medeni mirasyň obýektleriniň halkara derejede degişli goragyny üpjün etmektir. Konwensiýada taryhy-medeni obýektleriň has netijeli goragyny we wagyz edilmegini üpjün etmekde bellenen iş ugurlary döwletleriň öz mümkinçiliklerine hem-de ýerli şertlerine, ýagny özlerine mahsus bolan aýratynlyklaryna görä kesgitlenilýär [8].

Ýurdumyzyň gaýtalanmajak taryhy we medeni gymmatlyklaryny hem-de tebigy baýlyklaryny gorap saklamak we öwrenmek meseleleri boýunça alnyp barylýan bilelikdäki işler Türkmenistan bilen ÝUNESKO-nyň hyzmatdaşlygynyň esasy ugruny düzýär. Türkmenistan ÝUNESKO-nyň Bütindünýä mirasynyň sanawyna maddy we maddy däl gymmatlyklary goşmak babatynda belli çäreleri amala aşyrýar. Şu güne çenli Türkmenistanyň hünärmenleriniň we ÝUNESKO-nyň bilermenleriniň netijeli hyzmatdaşlygynyň esasynda ÝUNESKO-nyň Bütindünýä mirasynyň sanawyna Gadymy Merw (1999 ý.), Köneürgenç (2005 ý.) we Nusay (2007 ý.) ýadygärlikleri goşuldy. Ýurdumyzda soňky ýyllaryň dowamynda Beýik Yüpek ýolunyň geçen ýurtlaryň, ýagny Hytaýyň, Gazagystanyň, Gyrgyzystanyň, Täjigistanyň, Özbekistanyň, şeýle-de Ýaponiýa, Türkiýe, Italiýa, Eýran, Günorta Koreýa ýurtlarynyň hünärmenleriniň gatnaşmagynda “Yüpek ýol” atly halkara taslamanyň çäklerinde ÝUNESKO-nyň Bütindünýä mirasynyň sanawyna yüpek ýolunyň ugrunda ýerleşen 25-den gowrak taryhy desgalary tapgyrlyaýyn ýagdaýda teklip etmek üçin milli taryhy-medeni ýadygärliklerimize maglumat taýýarlamak boýunça işler alnyp barylýar.

Konstitusion kadalar, taryhy-medeni mirasy goramak baradaky halkara resminamalar bu ugurda Türkmenistanyň kämil kanunçylygynyň kemala gelmegi üçin hukuk esaslaryny döredýärler. Milli derejede medeni mirasy, taryhy-medeni ýadygärlikleri gorap saklamak babatdaky işler, ilki bilen, bu ugurda kanunlary işläp düzmekden we kabul etmekden, ylmy-barlag, konserwasiýa we dikeldiş işleri geçirmekden, taryhy gymmatlyk hökmünde ýadygärlikleri gorap saklamakdan hem-de wagyz etmekden ybaratdyr. Türkmenistanyň Konstitusiýasy, kanunlar we döwlet maksatnamalary taryhy-medeni mirasyň obýektlerini ýüze çykarmak, aýawly saklamak, öwrenmek, wagyz etmek hem-de netijeli peýdalanmak ugrunda halkara hyzmatdaşlygy düzgünleşdirýän gatnaşyklaryň syýasy-maksatnamalaýyn we syýasy-hukuk kadalaşdyrmasyň ulgamyny düzýär.

Taryhy-medeni miras babatdaky gatnaşyklaryň konstitusion kadalaşdyrylyşy üç ugur boýunça alnyp barylýar: onuň birinjisi, medeni hukuklaryň we azatlyklaryň konstitusion berkitmesi bilen bagly. Muňa, birinjiden, döredijiligiň erkinligi degişli bolup durýar (Konstitusiýanyň 56-njy maddasy) [1, s. 31]; ikinjiden, “döwlet ylmy, tehniki we çeper döredijiligi, onuň oňyn netijeleriniň ýaýradylmagyny höweslendirýär” (Konstitusiýanyň 15-nji maddasy) [1, s. 18]. Konstitusion kadalaşdyryşyň ikinji ugry boýunça döwlet “...halkara hyzmatdaşlygynyň ösmegine ýardam edýär” (15-nji madda) [1, s. 18]. Konstitusion

kadalaşdyryşyň üçünji ugry boýunça döwlet her bir adamy milli döp-dessurlary, taryhy, medeni we tebigy mirasy hormatlamaga borçlandyryar (57-nji madda) [1, s. 31]. Şeýlelikde, Türkmenistanyň häzirki Konstitusiyasy her bir adamyň medeniýet we taryhy-medeni miras çygrynda hukuklaryny kepillendirýär. Konstitusiya ýurduň ösüşini ilerleýän milli ösüş maksatnamalaryny işläp taýýarlamakda hem esas hökmünde çykyş edýär.

Ýurdumyzda taryhy-medeni mirasyň obýektlerini döwlet goraglylygyny üpjün edýän döwrebap kanunlar hereket edýär. Bu kanunlaryň esasy mazmuny, esasan, ýurduň milli taryhy-medeni mirasynyň obýektleriniň, halkyň milli gymmatlyklarynyň goralmagyna we öwrenilmegine, dikeldilmegine we aýawly peýdalanmagyna, wagyz edilmegine we dünýä ýaýylymagyna gönükdirilendir. Taryhy-medeni mirasy gorap saklamak, öwrenmek we wagyz etmek babatdaky halkara hyzmatdaşlyklar “Medeniýet hakyndaky” (2010 ý.) [2], “Milli taryhy-medeni mirasyň obýektlerini goramak hakyndaky” (2012 ý.) [3], “Gozgalýan medeni gymmatlyklary goramak, äkitmek we getirmek hakyndaky” (1998 ý.) [4, s. 51-68], “Muzeýler we muzeý işi hakyndaky” (1996 ý.) [5], “Türkmenistanyň arhiwleri we arhiw işleri baradaky” (04.05.2013 ý.) [6] Türkmenistanyň kanunlary arkaly hem düzgünleşdirilýär.

“Milli taryhy-medeni mirasyň obýektlerini goramak hakyndaky” Türkmenistanyň kanuny (19.10.2012) ýurdumyzyň taryhy we medeni ýadygärliklerini goramak ulgamyndaky gatnaşyklary kadalaşdyrýar. Bu kanunda, esasan, ýurtda gymmaty bolan taryhy-medeni mirasyň obýektlerini goramak we peýdalanmak babatda amala aşyrylmaly iş çäreleri, gorag derejeleri bellenilýär. Kanunda halkara hukuk kadalar ulgamynda hereket edýän “Bütindünýä medeni we tebigy mirasy goramak baradaky” Konwensiýasynyň esasy düzgünleri berjaý edilýär. Häzirki zaman halkara hukugynda berkidilen halkara kadalaýyn düzgünler bilen baglylykda ýurdumyzyň milli taryhy-medeni mirasyna degişli bolan medeni gymmatlyklar adamzadyň “bütindünýä mirasy” hasaplanýar. Konwensiýanyň 6-njy maddasynda bellenilşi ýaly, “bu gymmatlyklara bolan eýeçilik hukugy beýleki halka (döwlete) berilmeyär ýa-da degişli edilmeyär” hem-de halkara derejesinde goragy üpjün edilýär [3].

Taryhy-medeni miras boýunça döwletleriň arasynda halkara hyzmatdaşlygyň ösdürilmegi, şonuň netijesinde, halkara ylalaşyklaryň artmagybu ugurda halkara hukugyň has ähmiýetlidigini görkezýär we milli kanunda bu ýagdaýa aýratyn üns berilmegine getirýär. Taryhy-medeni mirasyň obýektlerini goramak babatda milli we halkara hukugynyň kadalarynyň gabat gelmeýän halatlaryny göz önünde tutýan milli kanunmyzyň 5-nji maddasynda: “... Eger Türkmenistanyň halkara şertnamasynda şu Kanundaka garanda başga kadalar bellenilse, onda halkara şertnamalaryň kadalary ulanylýar” diýip bellenilmegi muňa mysal bolup biler [3]. Halkara hukugynyň kadalary berjaý edilip, “Bütindünýä mirasynyň sanawyna” goşulan taryhy-medeni obýektleriň, ýagny Gadymy Merw, Köneürgenç we Nusay ýadygärlikler toplumlarynyň degişli goragy, has ulgamlaryň gözegçiligi, giň köpçüligiň we ylmy jemgyýetçiligiň bu obýektler barada habarly bolmagy üpjün edilýär.

Şeýle-de ýurdumyzda medeni mirasy gorap saklamak babatdaky gatnaşyklar “Medeniýet hakyndaky” Türkmenistanyň kanuny (18.03.2010) bilen düzgünleşdirilýär. Türkmenistanyň medeniýet babatdaky kanunçylygynyň wezipeleri ýurduň raýatlarynyň medeniýet babatdaky işine bolan konstitusion hukugyny üpjün etmekden we goramakdan; döwlet syýasatynyň medeniýet babatdaky ýörelgelerini kesgitlemekden; medeniýet işiniň subýektleriniň gatnaşyklaryny düzgünleşdirýän hukuk kadalaryny we ýörelgelerini kesgitlemekden; şeýle-de halkyň medeniýetini aýawly saklamakdan we ösdürmekden, medeniýeti döwlet tarapyndan goldamagyň hukuk esaslary üçin hukuk binýadyny döretmekden ybaratdyr (2-nji madda) [2]. Bu kanunyň “Medeni gymmatlyklarynyň goragynyň derejeleri” diýen 8-nji maddasynda medeni gymmatlyklary goramagyň we peýdalanmagyň aýratynlyklaryna baglylykda, olaryň goragynyň deslapky, konserwasiýa, dikeldiş we ýörite derejeleri bellenilýär (8-nji madda). Şeýle-de kanunyň “Medeniýet babatdaky halkara işi” diýen 7-nji babynda medeniýetiň dürli ugurlarynda tejribäni, işiň netijelerini, medeni gymmatlyklary, hünärmenleri alyş-çalyş etmek arkaly halkara

hyzmatdaşlygy ösdürmek bellenilýär. Halkara hyzmatdaşlykda döredijilik saparlaryna gitmek, hünärmenleri taýýarlamak, taryhyň we medeniýetiň seýrek duş gelyän ýadygärliklerini dikeltmek, täze innowasion tehnologiýalary ornaşdyrmak, usulyetleri, gollanmaları alyşmak ýaly ugurlar ileri tutulýar, daşary ýurtlarda milli medeni merkezleriň açylmagy höweslendirilýär (34-nji madda). Medeniýet babatda halkara guramalaryna gatnaşygy kesgitlenýär (36-njy madda), Türkmenistanyň daşary ýurtlarda saklanýan medeni gymmatlyklaryny watana gaýtaryp getirmek boýunça degişli iş çäreleri bellenilýär (37-nji madda) [2].

Netijede, medeni mirasy, taryhy-medeni ýadygärlikleri gorap saklamak meseleleri babatda halkara hyzmatdaşlygynyň şu esasy ugurlarda, ýagny taryhy we medeni gymmatlyklaryny taryhyň, arhitekturanyň, medeniýetiň özboluşly ýadygärlikleri, dünýä medeniýetiniň ajaýyp eserleri hökmündebütindünýä mirasynadegişli edilmegi we onuň ylmy esaslandyrmasy; bütindünýä mirasy hasaplanan taryhy-medeni ýadygärlikleriň halkara derejede goragynyň üpjün edilmegi, dikeldilmegi, konserwirlenmegi, netijeli peýdalanmagy; saklanyp galan maddy-medeni ýadygärlikleri öwrenmekde dünýä tejribesiniň özleşdirilmegi, arheologiýa gazuw-agtaryş, dikeldiş we rejeleşiş işlerini geçirmekde daşary ýurtly alymlarynyň çekilmegi hem-de bu ugurlarda halkara hyzmatdaşlygyň ösdürilmegi we giňeldilmegi esasynda amala aşyrylýandygyny bellemek bolar.

Gelejekde ýokarda görkezilen kanunlar we halkara resminamalar taryhy-medeni mirasy gorap saklamak we öwrenmek ulgamynda syýasy-hukuk esaslary hökmünde türkmen halkyna öz medeni-milli özboluşlylygyny goramaga bolan hukugynyüpjün eder. Şeýle-de, ýurdumyzyň taryhy-medeni gymmatlyklaryny aýap saklamak, öwrenmek, wagyz etmek we netijeli peýdalanmak babatda halkara hyzmatdaşlygynyň ösdürilmegine ýardam eder.

PEÝDALANYLAN EDEBIÝATLARYŇ SANAWY:

1. Türkmenistanyň Konstitusiýasy. – Aşgabat: TDNG, 2023.
2. “Medeniýet hakynda” Türkmenistanyň kanuny. // Türkmenistan, 18.03.2010.
3. “Milli taryhy-medeni mirasyň obýektlerini goramak hakynda” Türkmenistanyň kanuny. // Türkmenistan, 31.10.2012.
4. “Gozgalýan medeni gymmatlyklary goramak, äkitmek we getirmek hakynda” Türkmenistanyň kanuny.//Türkmenistanyň Mejlisiniň maglumatlary.–1998.–№ 3.
5. “Muzeýler we muzeý işi hakynda” Türkmenistanyň kanuny. // Türkmenistan, 20.01.1997.
6. “Türkmenistanyň arhiwleri we arhiw işleri barada” Türkmenistanyň kanuny. // Türkmenistanyň Mejlisiniň maglumatlary. – 2003. – № 4.
7. Декларация принципов международного культурного сотрудничества. XIV сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, 4 ноября 1966 года.
8. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия. Париж, 1972. // [Электронный ресурс] – <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>
9. Конвенция об охране нематериального культурного наследия, Париж, 17 октября 2003. // [Электронный ресурс] – <http://www.rus-eu-culture.ru/610/intengibile/>

БИОЛОГИЯЛЫҚ ЗАТТАЙ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЗЕРТТЕУ ТӘРТІБІ

Бейсембаев Нариман

құқықтану мамандығының 4 курс білімгері

І.Жансүгіров атындағы ЖУ

Ғылыми жетекші: Жангушуква Алия Заманбековна

Заң ғылымдарының магистірі, оқытушы-дәріскер

Талдықорған, Қазақстан

***Аннотация:** Заттай дәлелдемелердің сот-медициналық сараптамасын ҚР ҚПК-ге, Қазақстан Республикасындағы сот-сараптама қызметі туралы Заңына, сот сараптамасы органдарында сот сараптамалары мен зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу ережелеріне сәйкес сот сараптама институтында жүргізеді.*

***Тірек сөздер:** Зат, сот медицина, заттай дәлелдеме, сараптама, биологиялық дақтар, заттай дәлелдемелер.*

ҚПК-нің 118-бабына сәйкес «Заттай дәлелдемелер», егер қылмыстық құқық бұзушылық құралы болды деп пайымдауға негіз болса немесе оларда қылмыстық құқық бұзушылықтың іздері сақталып қалса немесе олар қоғамға қауіпті қолсұғушылық объектілері болса – нәрселер, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықты табу, істің нақты мән-жайларын анықтап алу, кінәлі адамды анықтау не оның кінәлі екенін теріске шығару немесе жауаптылықты жеңілдету құралы болуы мүмкін ақша мен өзге де құндылықтар, нәрселер мен құжаттар *заттай дәлелдемелер* болып танылады [1].

Сот дәрігерлерінің зерттеуіне жататын заттай дәлелдемелерді екі түрге бөлуге болады:

- өлімнің себептерін, зорлық-зомбылық түрін, жарақат механизмін, жеке басын сәйкестендіруді, қылмыс құралдарын және т. б. анықтауға ықпал ететін заттай дәлелдемелер (мысалы, қаза тапқан адамның денесінен алынған оқ,);

- биологиялық текті объектілер (шаш, қан, шәует және т.б.). Зерттеу олардың белгілі бір қылмыскерге, зардап шегушіге және т. б. тиесілі екенін анықтауға мүмкіндік береді.

Заттай дәлелдемелердің сот-медициналық сараптамасын ҚР ҚПК-ге, Қазақстан Республикасындағы сот-сараптама қызметі туралы Заңына, сот сараптамасы органдарында сот сараптамалары мен зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу ережелеріне сәйкес сот сараптама институтында жүргізеді.

Заттай дәлелдемелерді сараптаудың мақсаты сот медицинасы саласында арнайы танымдарды қолдана отырып, биологиялық текті объектілердің бар-жоғын, түрін, тобын, жынысын және өзге де белгілерін анықтау болып табылады.

Заттай дәлелдемелерді жинау тәртібі мен тәсілдері қылмыстық процестік кодексімен реттелген. Алынған заттарды куәгерлердің қатысуымен мұқият буып-түйіп, тергеу жүргізуші адамның мөрімен мөрлеу қажет (ҚПК-нің 254-бабы «Тінту мен алуды жүргізу тәртібі», ҚПК-нің 220-бабы «Қарап-тексеруді жүргізудің жалпы қағидалары») [1].

Заттай дәлелдемелерге сот-медициналық сараптама жүргізу үшін:

- сараптама тағайындау туралы қылмыстық процесті жүргізуші органның қаулысымен (соттың ұйғарымы), онда сарапшылардың шешуіне жататын мән-жайлар, мәселелер тізбеленген, зерттеуге жататын заттар жіберіледі;

- үлгілер ретінде жіберілетін материалдар, мысалы, қан, шаш үлгілері және т. б.;

- сондай-ақ, оқиға болған жерді немесе сараптамаға жіберер алдында тексеру жүргізілген заттарды тексеру хаттамасының көшірмесін, сондай-ақ қан, шаш үлгілерін алу хаттамасының көшірмесін және т. б. жібереді.;

- сараптама жүргізу үшін қажетті барлық құжаттардың көшірмелері («Мәйіттің сот-медициналық сараптамасының қорытындысы» немесе «Тірі адамның сот-медициналық сараптамасының қорытындысы»);

- қайталама сараптама кезінде бастапқы сараптама қорытындысын жібереді.

Егер сәлемдеменің тұтастығы бұзылса, сарапшы акт жасайды және бұл туралы қылмыстық процесті жүргізуші органдарына хабарлайды.

Содан кейін зертхана қызметкерлерінің қатысуымен сарапшы сәлемдемені ашады және оған жіберілген заттай дәлелдемелердің бар-жоғын олардың тергеушінің қаулысында немесе сот ұйғарымында тізбесімен салыстырады. Егер алшақтық болмаса, сарапшы зерттеуге кірісуге құқылы. Егер алшақтық анықталса, сарапшы алшақтықты көрсететін акт жасайды. Бұл актіге сәлемдемені ашу кезінде қатысқан сарапшы мен зертхананың екі қызметкері қол қояды [2, 187 б.].

Бір данасы тергеушіге жіберіледі, екіншісі зертханада сақталады.

Содан кейін сарапшы заттай дәлелдемелерді зерттеуге кіріседі және сарапшыға шешу үшін берілген мәселелерді шешеді.

Осылайша, заттай дәлелдемелерге сараптама келесі ретпен жүргізіледі:

Құжаттарды зерттеу.

Орауды қарау және оның сипаттамасы.

Заттай дәлелдемелерді қарау және сипаттау.

Биологиялық текті объектілердің болуын анықтау (заттай дәлелдемелерді сипаттау барысында жүргізіледі).

Биологиялық текті заттай дәлелдемелерді анықтаудың, алудың және оларды сот-медициналық сараптамаға жіберудің негізгі әдістері. Дәрігер маман ретінде алдын ала тергеу органдары және сот биологиялық шығу тегі объектілері бар материалдық айғақтарды анықтау үшін тартылуы мүмкін.

Мұндай объектілер көбінесе оқиға болған жерді қарау кезінде, жәбірленушілер мен күдіктілерді, олардың киімдерін, зорлық-зомбылық заттарын куәландыру кезінде анықталуы мүмкін. Бұл жағдайларда арнайы таным қолданылады [3, 144 б.].

Қанды зерттеу кезіндегі сот медицинасының мүмкіндіктері. Қан дақтарын зерттеу айғақты заттарға сараптама жасаудың ең жиі кездесетін түрі болып табылады және осындай барлық сараптамалардың 80%-іне жуық болады. Қан дақтарына сот-медицина сараптамасын жүргізудің ерекше ауыр қылмыстарды: кісі өлтіруді, зорлауды, денеге жарақаттар салуды тергеген кезде зор маңызы бар.

Қан дақтары дұрыс табылып, сарапталған, ол алынып, арнаулы зерттеуден өткізілгеннен кейін ғана іс бойынша айғақты заттарға айналатындығын дәл көрсету қажет.

Қан дақтарын көлемі мен пішіні жағынан мынадай түрлерге бөлуге болады:

1. қан тамшысының жалпақ жерге тамғандағы дақтары;
2. қан тамшысының еңіс беткейге шашырауынан немесе тамуынан түскен дақ;
3. қанның аққан іздері;
4. қан ластаған және жұққан жерлер;
5. саусақтардың, табанның және басқа заттардың таңбалары;
6. түрлі заттарға сіңіп қалған дақ;
7. жайылған қан;
8. қан жуылған су мен басқа да сұйықтардағы қан іздері («жуынды сулар»).

Қан дақтарын зерттеу кезінде басқа мәселелерді шешу. Дақтардағы қанның қай жынысқа жататындығын анықтау. Қанның белгілі бір адамға жату мүмкіндігі туралы мәселені шешу үшін қылмыс жасады деп айыпталушы мен одан жәбірленушінің жынысы бірдей болмаған жағдайларда қанның қай жынысқа жататындығын анықтау пайдаланылуы мүмкін. Бұл әдіс еркектер мен әйелдердің

сегментоядролық лейкоциттері ядроларының құрамындағы айырмашылықтарды анықтауға негізделген [4, 65 б.].

Зерттеу әдістемесі қан дақтарынан лейкоциттердің ядроларын алу, оларды гемоглобин мен концентрацияланудан жуып тазарту және боялған препаратты дайындау мен оны микроскоп арқылы қарау кезеңдерінен тұрады.

Дұрыс қорытынды жасау үшін бұзылмаған лейкоциттерді көп мөлшерде зерттеу керек, ал мұны барлық уақытта бірдей, әсіресе, қанның зерттелетін іздері болған жағдайда істеу мүмкін емес. Бұл арада жыныстық дамуында туа біткен ауыт-қулары жоқ, дені сау адамдардың қаны бойынша ғана жынысты анықтауға болатынын атап өткен жөн.

Дақтардағы қанның нәрестенікі немесе ересек адамдыкі екенін анықтау. Бала өлтірілген немесе қылмысты жасалған жағдайларды тергеу кезінде айғақты заттардағы қанның шарананыкі (сәбидікі) немесе ересек адамдыкі екенін анықтау қажет болуы ықтимал. Мұны анықтау шарана мен ересек адам гемоглобинінің сілтілер әсеріне төзімділігінің әр түрлі болуына негізделеді: сілті денатурациясына шарананың гемоглобиніне қарағанда ересектер гемоглобинінің төзімділігі азырақ болады. Бұл орайда қан дақтарының түскенінен кейін көп уақыт өтпеген жағдайда ғана дұрыс нәтиже алынуы мүмкін.

Қан іздерін алу және оларды зерттеуге жіберу. Оқиға болған жерді тексеру хаттамасында байқалғаннан, тексерілгеннен және бекітілгеннен кейін қанға күдікті іздер алынып, сараптамаға жіберіледі.

Бұл ретте іздердің табылғанына кепілдік беретін сақтық шаралары қолданылады.

Киім заттары, аяқ киім, қылмыс құралдары және қанға ұқсас дақтары бар басқа да шағын заттар, әдетте, тұтас жіберіледі. Бұл сарапшыға дақтардың орналасуы мен формасында жақсы бағдарлануға, демек, олардың пайда болу механизмін түсінуге мүмкіндік береді.

Дақтар үлкен заттарда (еден, шкаф) орналасқан кезде заттың қан іздері бар бөлігі және іздері жоқ бөлігі (бақылау зерттеуі үшін) алынады.

Көркемдік құндылығы бар заттардан (суреттерден, мүсіндерден) қан дақтары қырнау арқылы немесе жуу жолымен алынады.

Өткір таза скальпельмен немесе жұқа пышақпен алдымен кеуіп қалған бөлшектер мен қыртыстарды алады, содан кейін өткір бұрышта скальпельді орналастырып, іздің қалған бөлігін алады. Бұл ретте дақ тасушы затты қозғамауға тырысады.

Тік беттен қыртыс скальпельдің қозғалыстарымен төменнен жоғарыға қарай жүргізіледі, ал сіңірілетін бөлшектер алдымен скальпельдің жиілігіне, содан кейін пакетке түседі.

Шаю даққа дәкені немесе сумен (қайнатылған немесе тазартылған) немесе физиологиялық ерітіндімен суланған сүзгіш қағазды салу арқылы жүргізіледі.

Дымқыл дәкені немесе сүзгіш қағазды біраз уақытқа даққа немесе олар толық ерігенше және қан сіңірілгенге дейін даққа сәл қысады немесе ысады. Содан кейін дәке немесе сүзгі қағазды бөлме температурасында кептіреді және зерттеуге жібереді.

Қабырғаның сылағында орналасқан қан дақтары, әдетте, міндетті түрде таза, қансыз учаскелерді (бақылау үшін) қамтитын сылақтың бөлігін кесіп алады.

Сылақтың бөліктерін алу мүмкін болмаған ерекше жағдайларда дақты қырып алады (сылақтың ең аз ықтимал санымен). Қабырғаның бетіндегі дақтың жанындағы сылақтың бөлігін бақылау үшін қырып алады. Алынған қырындыларды қағазға орайды және арнайы бланкілерге тиісті жазбалар жазады және зерттеуге жібереді.

Қар салынған ыдысты жылы бөлмеге әкеледі. Қар еріген кезде қан дәкеге сіңеді, содан кейін бөлме температурасында кептіріледі және зерттеуге жібереді. Бақылау үшін зертханаға қансыз пайдаланылған дәкенің үлгісін де жібереді. Дәкедегі қан дақтары мен оның үлгісі бір-бірінен бөлек оралады.

Егер қан бар заттар ылғалды күйде болса, оларды сараптамаға жіберер алдында құрғату қажет, әйтпесе қан шіруі мүмкін, ал бұл оны зерттеуді қиындатады немесе мүмкін емес етеді. Тікелей күн көзі түсуінен қорғау үшін, кептіруді бөлме температурасында жүргізеді.

Заттай дәлелдемелерде қанның оқиғаның нақты қатысушыларына тиесілігін анықтау қажет болған жағдайда тергеуші ҚПК-нің 262-бабына сәйкес («Үлгілерді алудың негіздері») жәбірленушілерден, айыпталушылардан қан үлгілерін алуды ұйымдастырады және оларды оқиға болған жерде алынған заттармен бірге зерттеуге жібереді. Қан үлгілерін алу тергеушінің *қаулысы* негізінде жүргізіледі, хаттамамен ресімделеді [1].

Хаттамада: кімнің ұсынысы бойынша қан алынады; қайда, кім және қашан өндіреді; ол кімнен алынды (тегі, аты, әкесінің аты, туған жылы, тұрғылықты жері, жеке куәліктің нөмірі және кім берді); қандай мөлшерде және қандай тәсілмен алынғаны көрсетіледі.

Хаттамаға тергеуші, қан алған дәрігер, қан алу кезінде қатысқан зертхана қызметкерлері және қан алынған адам қол қояды. Хаттама екі данада жасалады, оның біреуі тергеушіде қалады, екіншісі - қан үлгілерімен бір мезгілде сот-медициналық зертханаға жіберіледі.

Қан үлгілерін саусақтан немесе тамырдан (4-5 мл) алады. Егер алынған қан салыстырмалы түрде тез зертханаға жеткізілуі мүмкін болса, оны дәнекерленген Пастер пипеткасымен немесе пробиркамен жібереді.

Пипеткаға немесе пробиркаға қан алынған адамның тегі, аты және әкесінің аты, қан алған күні және қан алған адамның қолы көрсетілген затбелгі жапсырылады; ыдысты мақтамен және қағазбен орайды, қатты ыдысқа салып, мөрленеді. Қан ұзақ тасымалданған жағдайда, ол бірнеше қабатқа салынған таза дәкенің бір бөлігін сіңіреді, содан кейін кептіреді және мөрленген түрде зертханаға жібереді (зерттеу үшін көлемі 5-6 см² дәкеге дақ қажет). Бақылау үшін таза дәке бір мезгілде жіберіледі.

Сот-медициналық зертханаға қан алу кезінде құжаттардың негізінде үлгілерді беру үшін келген адамдардың түпнұсқалығын анықтайды және барлық деректерді (жеке куәліктің нөмірі, кім берді, қайда тіркелген, тегі, аты, әкесінің аты және туған жылы) қорытындыға енгізеді [5, 105 б.].

Егер үлгілерді алу тергеушінің немесе қан алған адамның жеке басын куәландыратын сот қызметкерінің қатысуымен жүргізілсе, онда жоғарыда көрсетілген деректер қорытындыда тіркелмейді.

Мәйіттен қанды ашып қарауды жүргізген сот-медициналық сарапшы немесе басқа дәрігер (патологоанатомиялық зерттеуге рұқсаты бар) алады.

Қан дақтары бар заттарды буып-түю мен сараптамаға жіберуді тергеуші жүргізеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі №231-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>
2. Судебная медицина: руководство к практическим занятиям. 2-е изд., испр. и доп. Под ред. Пиголкина. - ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 187 с.
3. Барсегянц Л.О., Левченков Б.Д. Судебно-медицинская экспертиза выделений организма. - М.: Медицина, 2000. 144 с.
4. Загрядская А.П. и др. Судебно-медицинское исследование клеток и тканей. -М: Медицина, 2000. 104 с.
5. Судебная медицина в схемах и рисунках. Г.А. Пашинян, П.О. Ромадановский. Москва. «Гзотар-мед», 2004. – 105 с.

УДК 349.222 / 331.106

РАССМОТРЕНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СУДЕ В СВЯЗИ С ВИНОВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ РАБОТНИКОВ

К. Турлыханкызы

докторант 3 курса

специальности Юриспруденции

ИнЕУ, Павлодар, Казахстан

Варганян А.М.,

к.ю.н., доцент

ГрГУ имени Янки Купалы, Беларусь

***Аннотация:** В данной статье рассмотрены основные особенности и актуальные вопросы рассмотрения судами общей юрисдикции трудовых споров, связанных с виновными действиями работников. Сторонами трудовых правоотношений являются работник и работодатель. Стороны неравные, работник всегда подчиняется работодателю. Работодателю предоставляется больше независимости. Трудовое законодательство не уделяет должного внимания миротворческим процедурам разрешения индивидуальных трудовых споров. Анализирует распространенные ошибки судов при рассмотрении дел, вытекающих из трудовых отношений, а также выявляет процессуальные особенности трудовых споров.*

***Ключевые слова:** трудовое право, трудовой спор, суд, трудовые отношения, трудовые конфликты, суды общей юрисдикции, судебная практика.*

Трудовые споры являются одной из основных категорий гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, и составляют около шести процентов от общего числа. При этом эффективная работа судов влияет не только на непосредственных участников гражданского судопроизводства, но и на других граждан, поскольку правосудие влияет на состояние законности и уважение к закону во всем обществе. Работники и работодатели вместе являются потенциальными участниками гражданского судопроизводства.

Разрешение трудовых споров требует особого внимания, что обусловлено неравенством сторон трудовых отношений. Смягчение этого неравенства может быть достигнуто путем создания специальных процессуальных льгот для работников, полное отсутствие которых может привести к несправедливым судебным результатам, росту социальной напряженности и негативным последствиям для рынка труда. Учитывая актуальность обозначенного вопроса, в последние годы законодатель последовательно создает дополнительные процессуальные гарантии для работников, предусматривая возможность подачи исков по месту жительства работников, а также стремится обеспечить доступность судебной защиты иными способами [1].

При этом нормативное улучшение процессуального положения работника в гражданском судопроизводстве должно быть обоснованным и целесообразным, поскольку оно порождает исключение из принципов конкуренции и процессуального равенства сторон. Чрезмерные процедурные льготы могут привести к увеличению нагрузки на судебную систему, а также могут привести к сокращению рабочих мест, снижению официальной заработной платы, увеличению числа работников в неформальном секторе и другим негативным последствиям. Другими словами, могут быть получены результаты, противоположные целям социального государства.

В дополнение к вышесказанному, еще одна проблема, связанная с использованием альтернативных процедур разрешения споров, требует решения. С одной стороны, судебное

разбирательство представляет собой наиболее совершенную и детальную правоприменительную процедуру. С другой стороны, продолжительность, оформление и сложность судопроизводства, а также его обоснованность в разрешении спора о праве, основанного в основном на применении норм права, ставят вопрос о целесообразности закрепления рассмотрения всех трудовых споров только в судах. В последние годы законодатель обратил значительное внимание на проблему снижения судебной нагрузки, что нашло отражение в возникновении приказного производства и в порядке обязательного искового производства в арбитражном процессе, а также в упрощенном производстве в гражданском процессе. Данный вопрос был одной из главных тем судей. В этой связи предлагается своевременно ставить и выполнять задачи по поиску оптимального соотношения между гражданским судопроизводством и его альтернативами. Таким образом, поиск оптимального баланса между правами работников и работодателей, а также между применением судебных и иных форм разрешения трудовых споров являются актуальными вопросами, решение которых невозможно без изучения процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения трудовых споров. На сегодняшний день существующая система и процедурная форма защиты прав в сфере трудовых отношений имеют ряд особенностей. Нормы труда материально-правового характера и смежных с ним отраслей права не могут влиять на процедуру разрешения трудовых споров. Этот эффект существенно меняет структуру процессуального рассмотрения дел по спорам, возникающим из трудовых и других связанных с ними правоотношений, и вызывает необходимость создания иного процессуального порядка рассмотрения и разрешения трудовых дел, поскольку существующий порядок зачастую не соответствует форме гражданского судопроизводства. Несмотря на важность проблемных вопросов процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения дел, вытекающих из трудовых отношений, на решение этих вопросов не уделялось должного внимания. В соответствии с Трудовым кодексом Республики Казахстан [2] дела по спорам, возникшим из трудовых отношений, подчиняются судам общей юрисдикции. Если говорить о категории подведомственности, то можно привести заявление Зайцева И. М., которое определяет подведомственность как свойство дел, рассмотрение и разрешение которых законом отнесено к ведению определенного юридического органа [3,127 С.]. Исходя из этого, под подведомственностью трудовых споров можно понимать распределение компетенции по рассмотрению трудовых споров между юрисдикционными органами, которые вправе рассматривать такие споры и выносить решения, обязательные для исполнения всеми субъектами трудовых отношений. Компетенция юрисдикционного органа по рассмотрению трудовых споров определяется видом данного спора по субъектам, участвующим в споре, и по теме данного спора. Трудовые споры, как известно, подчиняются как судам общей юрисдикции, так и специально уполномоченным им органам-комиссиям по трудовым спорам, трудовому арбитражу, а также другим органам, обладающим юрисдикционными полномочиями в соответствии с действующим законодательством, например, инспекции труда. Трудовой кодекс РК не содержит положений об обязательности предварительного внесудебного порядка разрешения трудовых споров, лицо, считающее его права нарушенными, по своему усмотрению выбирает способ разрешения индивидуальных трудовых споров и вправе первоначально обратиться в комиссию по трудовым спорам (кроме дел, непосредственно рассматриваемых судом), а если он не согласен с ее решением-вручил ему копию решения комиссии в десятидневный срок со дня обращения в суд либо немедленно в суд. Если индивидуальный трудовой спор не рассматривается комиссией по трудовым спорам в десятидневный срок со дня обращения работника, он имеет право перенести его рассмотрение в суд. То есть суды при рассмотрении трудовых споров, возникающих из правоотношений, не урегулированных специальными нормативными правовыми актами, должны руководствоваться нормами Трудового кодекса [2].

Согласование индивидуальных трудовых споров по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, вытекающих из трудовых договоров, коллективных договоров и актов работодателя, предусмотренных трудовым кодексом, за исключением субъектов малого предпринимательства, домашних работников, руководителей исполнительного органа юридического лица и других членов коллегиального исполнительного органа юридического лица, а также единоличного исполнительного органа юридического лица комиссии, а по неурегулированным вопросам либо при неисполнении решений согласительных комиссий рассматриваются судами [2]. Вместе с тем, при применении в судебной практике норм о рассмотрении индивидуальных трудовых споров согласительными комиссиями в досудебном порядке не предусмотрена возможность рассмотрения индивидуальных трудовых споров согласительными комиссиями, с особенностями, предусмотренными специальными законами и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, труд отдельных категорий работников, в том числе лиц, состоящих на воинской службе, сотрудников специальных государственных, правоохранительных органов, государственных служащих вместе следует учитывать правила, регулируемые Трудовым кодексом. В связи с этим на указанные отдельные категории работников положения Трудового кодекса не распространяются [2].

Согласительные комиссии рассматривают индивидуальные трудовые споры по вопросам, возникающим в процессе применения трудового законодательства при регулировании трудовых отношений, отношений, непосредственно связанных с трудовыми, по вопросам социального партнерства, а также по вопросам безопасности и охраны труда.

В соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 "О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров" [4] при принятии искового заявления судья обязан установить, что спор возникает из трудовых отношений, т. е. из отношений между работником и работодателем, основанных на соглашении об индивидуальном исполнении работником заработной платы (по должности в соответствии со штатным расписанием работа, профессия с указанием квалификации, специальность; при обеспечении условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами работодателя, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором, а также при рассмотрении дела в суде, подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка. При разрешении трудовых споров нормы Трудового Кодекса распространяются на всех работников в трудовых отношениях с работодателем и, соответственно, обязательны к применению всеми работодателями (юридическими или физическими лицами) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности.

Трудовой кодекс Республики Казахстан не распространяется на военнослужащих, членов совета директоров (наблюдательного совета) организаций (за исключением лиц, заключивших с данной организацией трудовой договор), лиц, работающих на основании договоров гражданско-правового характера, других лиц, если это установлено законом, за исключением вышеуказанных случаев. лица в установленном порядке не выступают одновременно работодателем или их представителями. Если между сторонами заключен гражданско-правовой договор, однако в ходе судебного разбирательства установлено, что данное соглашение конкретно регулирует трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям должны применяться положения трудового законодательства и другие акты, содержащие нормы трудового законодательства.

Кроме того, независимо от того, какой закон определяет подведомственность, эти нормы относятся к Гражданскому процессуальному институту подведомственности. Большинство учебников и учебников в гражданском процессе классифицируют подведомственность как исключительную (единичную) и множественную, которые, в свою

очередь, делятся на императивные и альтернативные или смешанные [5, с. 306]. Эта классификация используется для определения ведомства трудовых споров. В особой подведомственности спор о трудовых отношениях разрешается только одним органом-судом (например, рассмотрение дел по заявлению работника о восстановлении на работе, переводе на другую работу) [6, С. 30-38]. В большинстве ведомств трудовые дела также могут рассматриваться судом. В императивной ведомственной подчиненности законодательство определяет последовательность обращения в различные органы. Например, перед обращением в комиссию по трудовым спорам работник должен действовать путем переговоров с работодателем для разрешения разногласий или при обращении в суд об установлении юридического факта о подтверждении трудового стажа работник должен обратиться в орган, имеющий право подтвердить определенный юридический факт и предоставить соответствующие документы. Альтернативное ведомство предполагает, что заинтересованное лицо само выберет орган, к которому оно хочет обратиться для защиты своих нарушенных трудовых прав. Что касается индивидуальных трудовых споров, то независимо от предмета и субъекта спора к ним применяется «принцип всеобщей ведомственной подчиненности юридических дел судам общей юрисдикции». Что касается индивидуальных трудовых споров, то к ним применяется принцип всеобщей ведомственной подчиненности юридических дел судам общей юрисдикции независимо от предмета и субъекта спора. Значительный объем гражданских дел по трудовым спорам, подведомственных судам общей юрисдикции и разрешаемых в исковом деле. Такие споры могут быть связаны и с нарушением субъективного права (например, при нарушении чьего-либо блага во время действий одного из участников), а также с оспариванием отношений (когда в результате поведения участника спора неясно содержание правоотношения).

При рассмотрении трудового спора в судопроизводстве необходимо руководствоваться следующими основными признаками искового производства:

- наличие спора о праве, подлежащем рассмотрению судом; - равенство участников спора;
- предмет рассматриваемого спора-нарушенное, спорное право или охраняемый законом интерес;
- средство обращения в суд.

Принимая исковое заявление, перед судьей стоит задача правильно определить ведомственную подведомственность данного спора, определить из каких конкретных отношений (трудовых или гражданско-правовых) возник спор, решить вопрос о принятии или отказе в принятии иска. Таким образом, в заключении можно сделать вывод, что действующее законодательство в сфере регулирования трудовых споров имеет как сильные, так и слабые проблемные стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трудовой спор // <https://mangystaumedia.kz/kk/kogam/kuky/100386>
2. Трудовой кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414>
3. Зайцев И. М. Судебная подведомственность гражданских дел // Викут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс в России: Учебник. - М., 2001. - 123 с. 4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 "О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров" // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P170000009S>
5. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан. Том 1. - Учебник. Алматы: КазГЮА. 2001. - 416 с.
6. Хамзина Ж. А., Хамзин А. Ш. О рассмотрении социальных трудовых споров через суд // Вестник КазНПУ им. Абая, 2021. – №2(64). - С. 30-38.

ҚЫЛМЫСТЫҢ ІЗДЕРІН ЖИНАУДА ҚОЛДАНЫЛАТЫН ТЕХНИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАР МЕН ӘДІСТЕРІ

Токтабекова Таншолпан

құқықтану мамандығының 4 курс білімгері

І.Жансүгіров атындағы ЖУ

Ғылыми жетекші: Баженова Меруерт Даулетхановна

Заң ғылымдарының магистрі, оқытушы-ассистент

Талдықорған, Қазақстан

Аннотация: Көрсетілген іздерді толық зерттеу, сондай-ақ қылмыс оқиғасымен байланыс орнату үшін объектіні оның іздері бойынша сәйкестендіру сараптамалық зерттеулердің әдістері мен құралдарын қолдану арқылы ғана мүмкін болады.

Тірек сөздер: Зат, құжаттар, заттай дәлелдеме, тергеуші, заттай дәлелдемелер.

Қылмыстың іздері, құралдары, түрлі құжаттар, сондай - ақ қылмыспен байланысты өзге де заттар оны ашу және тергеу мақсатында табылуы, тіркелуі және алынуы тиіс. Кейбір жағдайларда оларды алдын-ала зерттеуді қылмысты «ізін суытпай» тікелей оқиға орнында жүргізген жөн[1.].

Техникалық-криминалистік құралдар (ТКҚ) деп аппаратура, құрал-саймандар, керек-жарақтар, көшірме массалар және басқа да материалдар, сондай-ақ ақпарат көздері мен көздерін табу, тіркеу және зерттеу, осы ақпаратты қылмыстық процесте алу және пайдалану мақсатында қолданылатын әдістер мен әдістемелер түсініледі. ТКҚ қолдану бірқатар принциптерді ескере отырып жүзеге асырылады:

1. Тергеушінің техникалық және сот-медициналық құралдарды қолдану туралы шешім қабылдаудағы тәуелсіздігі (заттай дәлелдемелерді сақтау ережелеріне қатысты бір ғана жағдайда, заң тергеушіні көлемді заттарды суретке түсіруге міндеттейді) [2, 2126.].

2. Техникалық-криминалистикалық құралдарды қолдануға жол беру.

3. Тергеушінің тергеу әрекетіне барлық қатысушыларды техникалық-криминалистикалық құралдардың қолданылғаны туралы алдын ала хабардар етуі.

4. Техникалық-криминалистикалық құралдарды және оларды пайдалану кезінде алынған нәтижелерді қолдануды процессуалдық бекітудің міндеттілігі. Бұл қағидаттан:

а) мұндай құралдарды қолданудың әрбір фактісі хаттамада міндетті түрде көрсетілуге тиіс;

б) онда ТКҚ қолданар алдында тергеу әрекетінің барлық қатысушылары бұл туралы хабардар етілгендігі туралы жазба болуға тиіс;

в) хаттамада қандай ТКҚ пайдаланылғаны және оларды қолдану шарттары көрсетілуге тиіс;

г) хаттамада бұл ретте алынған нәтижелер тіркелуге тиіс;

д) ТКҚ қолдану нәтижелері (дайындалған фотографиялық суреттер, негативтер, көшірме бейнелер, диапозитивтер, кинотаспалар, жауап алу фонограммалары, жоспарлар, схемалар және т.б.) тергеу әрекетінің хаттамасына қоса тіркелуге жатады [3, 1126.].

Техникалық-криминалистикалық құралдарды жіктеу әртүрлі негіздер бойынша жүргізіледі: 1) шығу көзі, 2) қолдану субъектісі, 3) мақсаты.

ТКҚ шығу тегі бойынша бейімделген, яғни техниканың басқа салаларынан алынған (камералар, магнитофондар, әртүрлі микроскоптар, өлшеу құралдары және т.б.) және криминалистік мақсаттар үшін арнайы жасалған (саусақ іздері, жылжымалы сот зертханалары және т.б.) болып бөлінеді.

Қолдану тақырыбы бойынша олар тергеуші немесе анықтау қызметкері қолдануға арналған құралдарға (тергеу чемоданы, камера, іздеу құралдары және т.б.) және маман мен сарапшы-криминалист қолданатын техникалық құралдарға (әртүрлі зерттеу жабдықтары) бөлінеді.

Қолдану мақсаттары бойынша:

- 1) іздеу мақсаттары үшін пайдаланылатын құралдар,
- 2) объектілерді тіркеу және алып қою құралдары,
- 3) объектілерді зерттеу құралдары:
- 4) техникалық-криминалистикалық із құраушы құралдар бөлінеді.

Тергеуші мен тергеу қызметкері үшін техникалық және сот-медициналық құралдардың мақсаты бойынша жіктелуі үлкен қызығушылық тудырады.

Дәлелдемелерді жинау процесі үш кезеңнен (сатыдан) тұрады - анықтау, бекіту және алып қою.

Іздерді анықтау құралдары мен әдістері:

а) жарықтандыру аспаптары (тұрмыстық фонарьлар, тасымалданатын жарық бергіштер, электрондық шамдар-тұтану, портативті ультракүлгін сәулелендіру құралдары, инфрақызыл сәулелер көздері-электрондық-оптикалық түрлендіргіштер және т.б.);

б) көздің сезімталдық диапазонын кеңейтетін оптикалық аспаптар (лупалар - өлшеу, металлографиялық және т.б., микроскоптар - салыстырмалы, стереоскопиялық, бинокулярлық және т.б.);

в) жасырын көрінбейтін объектілерді табуға арналған іздеу құралдары мен құралдары (металл іздегіштер, сүңгілер, тралдар, жылу түсіргіштер) газ талдағыштар, тасымалданатын лазерлік қондырғылар және т.б.);

г) химиялық заттар-реагенттер (цианакрилат, күміс азот қышқылының сулы ерітіндісі, ацетондағы нингидрин ерітіндісі, сутегі асқын тотығы, люминол, «Фосфотест» және т.б.).

Анықтау қылмыстың көрінбейтін, нашар көрінетін немесе көрінетін іздерін анықтауды қамтиды.

Бұл қолдардың іздері, биологиялық табиғаттың іздері (қан, сперма, сілекей және т.б.), бұзу, көлік құралдары, ату және т.б. болуы мүмкін. Сонымен қатар, қылмыскерлер әрекеттің іздерін жасыру үшін шаралар қолданады: олар қылмыс орнындағы іздерді жоюға тырысады, қылмыстық қол сұғу заттарын, қару-жарақтарды және дәлел бола алатын басқа заттарды жасырып немесе қол жетімді емес жерлерде жасырады. Оларды анықтау үшін арнайы іздеу техникалық құралдары қолданылады.

Бекіту дегеніміз - тасымалдаушы объектідегі қылмыс іздерін бекіту (мысалы, саусак іздеріндегі саусак іздері) немесе кескіндер, көшірмелер, схемалар, суреттер, фотосуреттер, жазбалар және т.б. жасау.

Ол үшін әртүрлі құйма массалар (гипс, балауыз, полимерлі пасталар және т.б.), химиялық реактивтер, аудио және бейне жазу құралдары, фотоаппаратура пайдаланылады.

Процессуалдық тұрғыдан алғанда, тіркеу дегеніміз - оқиға болған жерді зерттеу хаттамасында немесе басқа тергеу әрекеттерінің хаттамаларында (тінту, тексеру, алу және т.б.) қылмыстар мен басқа да объектілердің іздерін сипаттау.

Қылмыстардың іздерін және басқа объектілерді *алу* - бұл оларды орау, процедуралық рәсімдеу және қылмыстық іс материалдарына қосу.

Қылмыстың іздерін табу, бекіту және алып тастау бойынша кез-келген әрекеттер дәлелдемелер жинау ұғымымен біріктірілген. Барлық осы әрекеттерді жүзеге асыру қатаң түрде заңнама талаптарына сәйкес жүргізілуі керек. Қылмыстың іздері мен басқа объектілердің толық табылуы өте маңызды, ал оларды анықтау дәл және нақты, орналасқан жері, дараландыратын белгілері мен қасиеттері, қылмысты ашу және тергеу үшін маңызы бар басқа да жағдайлар көрсетілген. Алынған іздердің сақталуын оларды одан әрі

сараптамалық зерттеу және сот ісін жүргізуге басқа қатысушылардың объективті қабылдауы үшін қамтамасыз ету қажет.

Анықтау және алдын-ала тергеу органдарының тәжірибесінде сот-медициналық маңызы бар объектілерді тіркеу және алу құралдары іздеу құралдарымен қатар кеңінен қолданылады.

Жабысқақ пленкалар. Жабысқақ пленкалардың ішінде саусақ іздері кеңінен қолданылады. Олар екі түрде шығарылады: мөлдір және қараңғы. Күнгірт планка жарық дактилоскопиялық ұнтақтармен (алюминий, мырыш тотығы және т.б.) анықталған тоттанған іздерді бекіту және алу үшін қолданылады. Дактилоскопиялық пленка киім талшықтарының әртүрлі заттарынан, шаңнан, өсімдік тозаңынан және басқа да микрообъектілерден алу үшін де қолданылады. Дактилоскопиялық пленка линолеумда, фанерде, тақталарда, темірде, тегіс асфальтта табылған аяқ киім мен көлік құралдарының кейбір түрлерін алу үшін де қолданылады. Осы мақсаттар үшін саусақ ізі пленкасы үлкен мөлшерде шығарылады (14x30 см). «Парус» құрылғысы өндіріс сатысында. Ол микроскоппен зерттеу мақсатында жабысқақ пленкаға бекітілген микропылесос көмегімен микробөлшектерді (қалталардан, сөмкелерден) алуға арналған [4, 92б.].

Көшірме материалдар. Оларға гипс, «К» силикон пастасы, пластилин, сондай-ақ тіс протездеу практикасында қолданылатын құйма массалары жатады. Гипс аяқ киімнің, көлік құралдарының, тұяқты жануарлардың көлемді іздерінен құймалар жасау үшін қолданылады. «К» пастасының көмегімен бұзу құралдарының іздерінен, аяқ киім мен көлік құралдары іздерінің шағын учаскелерінен көшірме бейнелер дайындалады. Пластилин тек бұзу іздерінен көшірме бейнелер алу үшін қолданылады. Егер аяқ киімнің немесе көлік құралдарының іздері сусымалы беттерде қалса, онда көшірме бейнелерді жасау алдында олар аэрозоль орамындағы «Прелесть» лакпен бекітіледі. «К» пастасын ауыстыру үшін арзан және жақсы сипаттамалары бар жаңа синтетикалық массаны әзірлеу басталды.

Фотографиялық, киностүсірілімдік, бейне жазатын аппаратура. Бекіту құралы ретінде фотосурет криминалистикада ол ойлап табылған сәттен бастап қолданылады және қылмыспен күресте әртүрлі мақсаттарда қолданылады: заттай дәлелдемелерді тінту кезінде алынған оқиға орнындағы іздерді түсіру, тергеу әрекеті жүргізілетін жағдайды тіркеу (мысалы, оқиға орнының жағдайы, іздеудегі және табылған кәштердің пәтерінің жағдайы). Барлық қамауға алынғандар суретке түсіруге жатады.

Қажетті фотожұмыстарды орындау үшін тергеушілер «Зенит» түріндегі айналы фотоаппараттармен, ұзартқыш сақиналар жиынтығымен (іздер мен ұсақ заттай дәлелдемелерді суретке түсіру үшін), кең бұрышты объективпен (шағын үй-жайлардағы жағдайды суретке түсіру үшін) қамтамасыз етіледі. Үш тергеушіден артық штаты бар тергеу органдары репортерлық фотосүмкелермен, жиынтықталатын фотоаппаратпен, ұзартқыш сақиналармен, «ысқа фокустық объективімен, фотожұмыспен, ауқымды сызғышпен, оқиға орнында суретке түсетін объектілерді белгілеу үшін тұғырықтары бар нөмірлер жиынтығымен қамтамасыз етіледі. Аса қауіпті қылмыстар бойынша, сондай-ақ тергеу іс-әрекетін жүргізу процесін динамикада түсіру қажет болған жағдайда (тергеу экспериментін жүргізу, айғақтарды орнында тексеру және т.б. кезінде) әртүрлі маркалы кинокамералар мен бейнемагнитофондар қолданылады (алайда, кинопленкаларды өңдеу және кинофильмдерді дайындау бойынша техникалық қиындықтарға байланысты соңғы жылдары киноға түсіру сирек қолданылады).

Магнитті дыбыс жазу аппаратурасы. Ол тергеушінің оқиға орнындағы куәгерлермен, оқиға орнынан ауруханаға жіберілген жәбірленушілермен, куәгерлерден, жәбірленушілерден, күдіктілерден, айыпталушылардан жауап алу кезінде, айғақтарды тексеру кезінде және басқа да жағдайларда қолданады.

Дактилоскопиялау құралдары. Оларға бояғыш (типографиялық бояу, саусақ ізі жастығы, саусақ ізі мастикасы), типографиялық бояуды илеуге арналған резеңке ролик, бояу жағылатын шыны, плексигласс немесе металл плиталар, саусақ ізі үшін арнайы үстелдер, саусақ іздері карталары. Бұл құралдар танылмаған мәйіттердің, жәбірленушілердің, күдіктілердің және айыпталушылардың саусақ іздерін криминалистикалық зерттеу үшін немесе картотекаға орналастыру үшін пайдаланылады.

Қылмыстың іздернің пайда болуы, қалыптасу механизмі, объектілердің із түзуші және із қабылдайтын беттерінің ерекшеліктері бойынша әртүрлі. Тиісінше, бұл іс-қимыл қағидаттары мен функционалдығы бойынша ғылыми-техникалық құралдар мен әдістердің алуан түрлілігін анықтады. *Техникалық құралдарды жіктеу келесі негіздер бойынша жүзеге асырылуы мүмкін.*

1. Техникалық құралдардың шығу көздері бойынша химиялық, физикалық, медициналық-биологиялық және т.б. бөлінеді.

2. Мақсаты бойынша қол, аяқ іздерін, микрообъектілерді табу және алу, металдарды, кэштерді іздеу және т.б. құралдар бөлінеді.

3. Жинау объектілерінің сапалық құрамы мен жай-күйі бойынша (сусымалы, газ тәрізді, сұйық, қатты заттар).

4. Материалдық ақпаратты көрсету тәсілі бойынша (графикалық бейнелеу, көшірме бедерлерді, көшірмелерді, фото-, аудио- және видео- жазбаларды дайындау және т.б.) [5, 82б.].

Қылмыс іздерін анықтау құралдары. Бұл құрылғылар шашыраңқы, бағытталған, көлбеу, моно және полихроматикалық, сондай-ақ жарықтандырудың басқа түрлерін жасайды.

Жарық көздері ретінде тұрмыстық фонарьлар, тасымалданатын фото жарықбергіштер, фотожаркылдар, ультракүлгін жарықбергіштер (УЖБ), электрондық-оптикалық түрлендіргіштер (ЭОТ) және басқа да аппаратура пайдаланылады.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі №231-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>

2. Судебная медицина: руководство к практическим занятиям. 2-е изд., испр. и доп. Под ред. Пиголкина. - ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 187 с.

3. Барсегянц Л.О., Левченков Б.Д. Судебно-медицинская экспертиза выделений организма.-М.: Медицина, 2000. 144 с.

4. Загрядская А.П. и др. Судебно-медицинское исследование клеток и тканей. -М: Медицина, 2000. 104 с.

5. Судебная медицина в схемах и рисунках. Г.А. Пашинян, П.О. Ромадановский. Москва. «Гзотар-мед», 2004. – 105 с.

УДК 341

**PEOPLE WITH DISABILITIES AND THE 2030 AGENDA FOR SUSTAINABLE
 DEVELOPMENT: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT**

Шевко Надежда Михайловна

Старший преподаватель
 кафедры государственного управления
 юридического факультета
 Белорусского государственного университета
 Минск, Республика Беларусь

***Abstract.** Despite the global acceptance of a rights-based approach to disability, people with disabilities have not been included in the Millennium Development Goals. The adoption of the 2006 Convention on the Rights of Persons with Disabilities helped to place people with disabilities to The 2030 Agenda for Sustainable Development, and its 17 Sustainable Development Goals also refer to this vulnerable group.*

***Keywords:** people with disabilities, millennium development goals, Convention on the rights of Persons with Disabilities 2006, rights-based approach to disability, human rights, The 2030 Agenda for Sustainable Development, sustainable development goals.*

Increasing attention to the problem of disability within the framework of the issues under study is primarily due to the fact that disability was not considered as a human rights issue until the adoption of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities 2006 (hereinafter CRPD). As Gauthier de Beco correctly notes, people with disabilities have received limited attention in international human rights law [1, p. 37]. Indeed, on the one hand, there were no provisions dedicated to people with disabilities in existing international human rights treaties (with the exception of the 1989 Convention on the Rights of the Child). On the other hand, the lack of interest in this group of people on the part of the human rights community contributed to the fact that people with disabilities remained «invisible» to society as a whole for a long time. By doing so, they were not only excluded from all areas of economic, political, social, civil and cultural life, including employment, education and health, but also from many important development initiatives and funding streams around the world [2]. In support of the above, it is appropriate to draw attention to the Millennium Development Goals (MDGs) adopted as part of the 2000 United Nations Millennium Declaration. Although the MDGs were ambitious and aimed to jointly address pressing development challenges affecting the lives of the poor and marginalized in society by reducing poverty, improving health and addressing educational and environmental issues, they did not solve the problem of disability. Thus, despite the reduction in extreme poverty, the increase in primary education coverage, and the prevention of millions of infant deaths, people with disabilities, unfortunately, remained on the sidelines of these achievements [3, p. 6]. Firstly, this was due to the fact that the development of the MDGs did not take into account the situation of people with disabilities, and consequently, the gap between people with disabilities and others increased, leaving them behind [4, p.5]. It is worth agreeing with Nora Ellen Groce, who points out that the lack of explicit inclusion of people with disabilities in each of the 8 MDGs, targets or indicators represented a missed opportunity to address the pressing social, educational, health and economic problems of millions of the world's most marginalized citizens [5, With. 8]. Second, this unfair omission was due to historically shaped approaches to disability based on the medical model of disability and the charity model. As a result, in the eyes of the world community, people with disabilities acted either as objects of medical care and rehabilitation, or as those in need of social and economic assistance. As a result, at the end of 2015, it was recognized at the international

level that despite the success achieved in implementing many MDGs, progress in regions and countries was achieved unevenly and with significant shortcomings. In particular, millions of people have not been able to benefit from progress, including people with disabilities [6, p. 8].

At the same time, drawing lessons from the MDGs, and recognizing that targeted efforts are needed to help the most vulnerable groups, the adoption of the CRPD marked a shift from outdated models of disability to a rights-based model. While it is not our purpose to study the CRPD, we note that the CRPD not only affirms the universality of human rights and non-discrimination, but also explicitly calls for the inclusion of the rights of people with disabilities in development strategies. Thus, the Preamble of the CRPD particularly emphasizes the importance of mainstreaming disability issues as an integral part of relevant sustainable development strategies [7]. Indeed, global support and the development of a rights-based approach both from non-governmental organizations fighting for the rights of people with disabilities and from people with disabilities contributed to the inclusion of disability and the interests of people with disabilities in the United Nations General Assembly Resolution on Transforming of our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development” (hereinafter referred to as the 2030 Agenda) [8]. Thus, the international community not only recognized the equality of human rights for people with disabilities, but also the impossibility of achieving sustainable development without taking into account the interests of such a vulnerable group as people with disabilities.

Further, moving directly to the 2030 Agenda, it is worth pointing out that it includes 17 sustainable development goals (SDGs) and 169 targets aimed at ensuring a balance of all three components of sustainable development: economic, social and environmental. On the one hand, the 2030 Agenda is a continuation of the work begun during the MDG period, but on the other hand, unlike its predecessors, it is larger and more ambitious, and its SDGs and targets are universal, indivisible, interconnected and comprehensive. Indeed, at the very heart of the Preamble of the 2030 Agenda is the promise that «no one will be left behind», including people with disabilities [8]. Despite the fact that the 2030 Agenda recognizes disability as a cross-cutting issue that must be taken into account in the implementation of all SDGs [9, p. 1], those that include people with disabilities deserve special attention. Thus, 5 of the 17 SDGs directly relate to people with disabilities, namely: SDG 4 on quality education, SDG 8 on decent work and economic growth, SDG 10 on reducing inequalities, SDG 11 on sustainable cities and human settlements and SDG 17 Global Partnership in the interests of sustainable development. In addition, the 2030 Agenda also includes seven targets and 11 indicators for people with disabilities, covering access to education and employment, availability of schools inclusive of students with disabilities, inclusion and empowerment of people with disabilities, accessible transport, accessible public and green areas, as well as building the capacity of countries to disaggregate disability data [9, p. 2]. In continuation, it is worth agreeing that the inclusion of people with disabilities is indirectly taken into account in a number of other SDGs, targets and indicators. Namely, terms such as «for all», «vulnerable», «most disadvantaged», «non-discriminatory», «equal access» and «universal access» imply that people with disabilities should not be forgotten when developing measures to achieve the SDGs [10, p. 2]. Moreover, the introduction of the Global Indicator Framework for the SDGs and the 2030 Agenda mentions that indicators should be disaggregated by disability where possible. The 2030 Agenda and its 17 SDGs therefore provide a powerful framework to guide local communities, countries and the international community towards achieving disability-inclusive development. In this context, the significant overlap between the content of the SDGs and the CRPD, which gives the 2030 Agenda a certain legally binding character, seems very relevant. This means that parties to the CRPD are effectively obligated under international law to ensure that many of the SDGs and targets are achieved in a disability-inclusive manner. Conversely, implementation of the 2030 Agenda will contribute to the effective implementation of the CRPD, and indicators developed to measure progress against the SDGs and targets can be used to monitor compliance with the CRPD [11].

As a result of considering the issue under study, it is worth agreeing that global thinking about disability and development has come a long way since the adoption of the United Nations Millennium Declaration in 2000 [3, p. 6]. Additionally, as noted in the Disability and Development report, «Achieving the Sustainable Development Goals by, for and with people with disabilities»: despite the progress already made by the 2030 Agenda, people with disabilities still face numerous barriers to ways for them to fully integrate and participate in their communities, namely: discrimination and stigmatization on the basis of disability; lack of access to physical and virtual environments; lack of access to assistive technology, basic services and rehabilitation; and lack of support for independent living, which are crucial [9, p. 1]. It is clear that these types of obstacles jeopardize the fulfillment of the promises of the 2030 Agenda and its 17 SDGs for people with disabilities. In reality, poverty rates for people with disabilities remain disproportionately high; they still lack full access to education, health care and employment; they are still not sufficiently included in decision-making processes and participation in political life [9, p. 1]. In turn, the coronavirus disease (COVID-19) pandemic has exposed and exacerbated existing inequalities and injustices. Thus, people with disabilities, due to the characteristics of their health and socio-economic status, were more at risk and faced its severe consequences [12, p. 3]. In this regard, the current decade has been hailed as the decade of action and achievement for sustainable development and has acquired even greater significance in the context of «building back better» from the COVID-19 pandemic. As has been recognized by the international community: «the principle of leaving no one behind is fundamental in relation to... children and people with disability» [13]. It is worth recognizing that the COVID-19 pandemic has slowed down the process of achieving the SDGs, including in relation to people with disabilities. To accelerate the implementation of the 2030 Agenda and its 17 SDGs, Our Common Agenda was adopted in 2021 as a blueprint for the future development of global cooperation, which is not possible without the inclusion and participation of people with disabilities. Thus, achieving sustainable development for all is impossible without the inclusion of people with disabilities in all processes related to the implementation of the 2030 Agenda and the implementation of its 17 SDGs. Based on our research, we believe that it is currently difficult to assess the progress made. However, we are confident that the broad participation of people with disabilities and an inclusive approach to sustainable development will not only contribute to the effective implementation of the 2030 Agenda and its 17 SDGs, but also to the fulfillment of states' obligations under the CRPD. As the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights rightly noted: «The CRPD serves as a guide for the implementation of the SDGs, providing a rights-based approach to the inclusion of people with disabilities in the desire that «no one is left behind» [4, p. 5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. De Beco, G. Disability in international human rights law / G. De Beco. – New York ; Oxford : Oxford Univ. Press, 2021. – 441 p.
2. International Disability Alliance [Electronic resource] : IDA. – Mode of access: <https://www.internationaldisabilityalliance.org/content/2030-agenda-sustainable-development-0>. – Date of access: 05.09.2023.
3. Al-Ghaib O. A. Disability inclusion and Sustainable development goals: practices and challenges [Electronic resource] // Leonard Cheshire Disability. . – Mode of access: <https://www.leonardcheshire.org/sites/default/files/2019-10/disability-inclusion-sustainable-development.pdf>. – Date of access: 05.09.2023.
4. Policy Guidelines for Inclusive Sustainable Development Goals. Foreword and Introduction [Electronic resource] // UNHR. – Mode of access: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Disability/SDG-CRPD-Resource/policy-guideline-introduction.pdf>. – Date of access: 05.09.2023.

5. Disability and the Millennium Development Goals. A Review of the MDG Process and Strategies for Inclusion of Disability Issues in Millennium Development Goal Efforts [Electronic resource] // UN. – Mode of access: https://www.un.org/disabilities/documents/review_of_disability_and_the_mdgs.pdf. – Date of access: 05.09.2023.

6. The Millennium Development Goals Report 2015 [Electronic resource] // UN. – Mode of access: [https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%202015\).pdf](https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%202015).pdf). – Date of access: 05.09.2023.

7. Convention on the Rights of Persons with Disabilities, 2006 [Electronic resource] // UN. – Mode of access: <https://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf>. – Date of access: 05.09.2023.

8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: рез.-ция, прин. Ген.-ой Ас.-ей, 25 сен. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement>. – Дата доступа: 05.09.2023.

9. Disability and Development Report. Realizing the Sustainable Development Goals by, for and with persons with disabilities, 2018 [Electronic resource] // UN, Department of Economic and Social Affairs. – Mode of access: <https://social.un.org/publications/UN-Flagship-Report-Disability-Final.pdf>. – Date of access: 05.09.2023.

10. The 2030 Agenda, SDGs and Disability. The 25th of September 2020 marks the 5th anniversary of the 2030 Agenda and the Sustainable Development Goals [Electronic resource] // Disability Hubeurope. – Mode of access: https://disabilityhub.eu/sites/disabilityhub/files/sdg_anniversary_23092020.pdf. – Date of access: 05.09.2023.

11. Disability and The 2030 Agenda for Sustainable Development [Electronic resource] // ADIP. – Mode of access: <https://e-inclusion.unescwa.org/node/1174>. – Date of access: 05.09.2023.

12. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс] // ООН. – https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf. – Дата доступа: 05.09.2023.

13. The UN High-level Political Forum on Sustainable Development, under the auspices of the General Assembly (SDG Summit) [Electronic resource] // SDG Summit. – Mode of access: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/25200SDG_Summary.pdf. – Date of access: 05.09.2023.

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

КИШКЕНТАЕВА ЖАНАР АРГЫНОВНА (БИШКЕК, КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА) СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	3
ЗАЗУЛИНА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА, ГОРОХОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ (ПЕТРОПАВЛОВСК, КАЗАХСТАН) ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ	11
СЕИТОВ АРСЛАНБЕК БЕГАЙДАРОВИЧ (АСТАНА, КАЗАХСТАН) УГЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛАТЕНТНЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ	13
БИСЕКЕШЕВА ДАРИАНА МУХАМБЕТОВНА (АСТАНА, КАЗАХСТАН) КЛАССИФИКАЦИЯ НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ И УНИВЕРСАЛЬНОСТИ.....	18
НОММАДОВА GÜLÄLEK SEÝITMYRADOWNA, GURBANOWA NURGÖZEL NYDYROWNA (MARY, TÜRKMENISTAN) TÜRKMENISTANYŇ KONSTITUSIÝASYNDA ÇAGALARY GORAMAGYŇ HUKUK ESASLARY	23
BAÝRAMOW GADAM, ORAZMÄMMEDOW ATA (MARY, TÜRKMENISTAN) ÝAŞLARYŇ HUKUK GORAGLYLYGY KÄMILLEŞDIRILÝÄR	26
АКМЫРАДОВА МАҰА КАКАЖАНОВНА, ANNAGURBANOW ALLAMYRAT ŞAMYRADOWIÇ (MARY, TÜRKMENISTAN) TÜRKMENISTANDA TARYHY-MEDENI MIRAS BAVATDA HALKARA NYZMATDAŞLYGYŇ SYÝASY-HUKUK ESASLARY ..	29
БЕЙСЕМБАЕВ НАРИМАН (ТАЛДЫҚОРҒАН, ҚАЗАҚСТАН) БИОЛОГИЯЛЫҚ ЗАТТАЙ ДӘЛЕЛДЕМЕЛЕР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЗЕРТТЕУ ТӘРТІБІ	33
К. ТУРЛЫХАНКЫЗЫ, ВАРТАНЯН А.М. (ПАВЛОДАР, КАЗАХСТАН) ¹ , (ГРОДНО, БЕЛАРУСЬ) ² РАССМОТРЕНИЕ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СУДЕ В СВЯЗИ С ВИНОВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ РАБОТНИКОВ	37
ТОКТАБЕКОВА ТАНШОЛПАН (ТАЛДЫҚОРҒАН, ҚАЗАҚСТАН) ҚЫЛМЫСТЫҢ ІЗДЕРІН ЖИНАУДА ҚОЛДАНЫЛАТЫН ТЕХНИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАР МЕН ӘДІСТЕРІ	42
ШЕВКО НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА (МИНСК, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ) PEOPLE WITH DISABILITIES AND THE 2030 AGENDA FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT	45

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

Международного научно-методического
журнала

**«GLOBAL SCIENCE AND INNOVATIONS 2023:
CENTRAL ASIA»**

Сборник научных статей

Ответственный редактор – Е. Абиев

Технический редактор – Е. Есім

Подписано в печать 20.09.2023

Формат 190x270. Бумага офсетная. Печать СР

Усл. печ. л. 25 п.л. Тираж 10 экз.